

Седьмая ветвь

Автор:

[Анна Минаева](#)

Седьмая ветвь

Анна Валерьевна Минаева

Эннэлион #3

В мире происходят пугающие изменения. В ночном небе поселились звёзды и Луна, звери стали кровожаднее, а люди скидывают свои маски. Пришло время, когда охотники получают свою силу и знания. Но выдержат ли они удары, которые будут сыпаться один за другим?

Анна Минаева

Седьмая ветвь

Глава 1: Звёздное лето

Эштус стоял, склонив голову. В этот раз Эннэ показалось ему. Демиург менял свою форму и внешность ежесекундно. Это было ярость.

– Ты не справился! Они пробili то, что было создано самой природой. Ты хоть знаешь, чем это чревато?

– Я даже не знаю, что за барьер был между материками, – заговорил он, умолчав о том, что не знал даже о существовании соседа.

Демиург завыл на такой высокой ноте, что из ушей бога потекла бледно-алая кровь. Эштус сжал кулаки и сцепил зубы, не пристало богу показывать эмоции, что доступны людям.

– Твой артефакт содержит лишь малую толику той силы! Со времён империи Алиарна была скрыта она даже от богов! Туда стремилась Ленила с Арилой! К той силе, что могла дать полное бессмертие и власть! – потом Эннэ взяло себя в руки и заговорило уже значительно тише. – В горах, название которых я тебе не произнесу, есть залежи минералов, доступ к ним был только у Судьбы. Она питала из них силу, напивалась свой артефакт. Сэлис была единственной, кто был удостоен этой чести. Но она не превышала свои полномочия, брала только столько, сколько ей было необходимо. А теперь доступ к силе открыт! Если то божество, что предало нас доберётся до Источника – мир исчезнет!

– Значит ли это, что кто-то решил похитить мир у демиурга?

– Да, – тихо ответило Эннэ. – И потому если ты не сможешь остановить нарушителя, то первым падёшь от моего гнева. Я могу стереть тебя одним только полётом мысли. Не забывай это. И найди уже свою сестру! Раз она позволила тебе находиться в мире Младшего Светила, то и найти её ты в состоянии.

– Ты знаешь где её искать?

– Опять перекладываешь всё не чужие плечи? – демиург вздохнул. – С богом-Охотником она, разве это не очевидно? Оба бога сейчас сил набираются. Сэлис знала, что рано или поздно кто-то пронюхает откуда она черпает мощь и постарается этот резерв присвоить. Только если...

– Если?

Демиург проигнорировал вопрос, погружаясь в мысли.

– Для этого она и привела душу из моего мира?

Эннэ вновь не ответило. Но всё встало на свои места. Девушка, что была рождена при двух светилах была сильнее, чем могла предположить Судьба. Кто

знает, для каких целей можно использовать носителя силы полубога.

* * *

Лилиит ещё не знала о том, что свалится на неё в ближайшее время. Она наслаждалась летним теплом, лёгким ветром и свободным временем. Этот день должен был стать особенным для девушки, ведь она шла на встречу с тем, кого до сих пор любит.

«Живой, – думала она. – Эта жизнь поистине удивительна.»

Верхний город кишел жизнью. Люди сновали по узким улочкам, кричали друг на друга, но ничто не могло испортить приподнятое настроение охотницы. Она прокручивала в памяти все яркие моменты, связанные с Рэйнером, вспоминала его улыбку и ярко-голубые глаза, которые всегда казались ей глубокими кристально чистыми озёрами. Она вновь испытала лёгкую неприязнь к Гилию, который отнял у неё больше года жизни с завоевательной кампанией. Чувства были двойственными. Потом отмела в сторону мысли о воине. В последние дни она ловила себя на том, что думает о нём слишком часто, а этого никак нельзя было допустить. Тем более сейчас, когда Рэйнер оказался жив. Гилю был чем-то вроде развлечения. Но никак не больше. Ничего больше она с ним не планировала. И ни на что не претендовала.

Южнее главной площади был разбит небольшой сквер, туда и держала свой путь охотница. Она уже видела высокие, шуршащие зелёными кронами, деревья. Слышала журчание фонтанов и пение небольших серых птичек, которые не боялись близости людей и города.

Лилиит ступила под высокую белую арку и оказалась совершенно в другом мире. Будто вновь вернулась в Рошу Первородных. Тут пахло цветами и свежестью, а не людским потом и помоями. Тут шелест листвы заглушал стук копыт о камни и свист кнутов, что кучера опускали на лошадиные бока.

Миновав скульптуру Сэлис и клумбу с белыми цветами, что напоминали ей ромашки, девушка вышла на длинную аллею, уставленную коваными скамьями.

Мимо прошла пожилая пара. Он придерживал её за локоток, она улыбалась и обмахивалась цветастым веером. Лилиит в очередной раз убедилась, что этот мир не так жесток, как казался ей ранее. Ускорив шаг, охотница углубилась в парк, прошла между кустами с алыми цветами и вышла к плетёной беседке, увитой плющом. Она была повёрнута глухой стеной к высоким деревьям, а через плетёную стенку хорошо просматривалась тропинка и внезапные прохожие, которые могли помешать уединившейся парочке.

Рэйнер встретил девушку объятиями и букетиком свежих киел. Лилиит улыбалась, не зная, что сказать. Парень провёл ей в беседку, усадил на резную деревянную лавку и первым завёл разговор.

Она мяла в руках цветы и наслаждалась его голосом.

– Я рад, что ты пришла. Думал, что больше не увижу тебя.

– С чего такие мысли?

Лилиит отогнала от себя смущение и встретила с ним взглядом. С каждой секундой охотнице казалось, что всё так и должно быть. С каждым мгновением она всё сильнее убеждалась в том, что этот человек был предписан ей Судьбой. Но потом, что-то пошло не так.

– Ты, должно быть, злилась, что я не нашёл тебя.

– Так ты знал, что я жива?

– А кто не знал? – рассмеялся Рэйнер. – Вначале были разговоры о том, что отряд охотников помог армии Айвории завоевать часть Мёртвых Земель, потом сплетничали об истинных охотниках, которые якобы возродились. А затем по всему королевству раздавали портеры преступников, за чьи головы была назначена награда. Думаешь, я не узнал тебя на том рисунке?

– Но ты не искал меня, – подтвердила его слова Лилиит.

Ей не нравилось русло, в которое пошёл разговор. Но девушка позволила случаю и судьбе вести её сейчас. Закинула ногу на ногу и сложила руки на груди. Ветер

зарывался в её каштановые волосы, которые по столичной моде Лил уложила на одну сторону.

- Не искал, за что приношу свои извинения.

- Ты даже говоришь по-другому, - в её голосе проскользнуло разочарование.

- А ты думала, что я всё тот же парнишка из Гудраса? - Рэйнер вновь рассмеялся.

Охотница поёжилась, как от холодного ветра и постаралась сменить тему:

- Ты знал, что у твоего отца был брат?

- Нет. Был и был. Какая разница?

Лилиит сцепила зубы, стараясь сдержать слова, рвущиеся наружу. Нарисованный в её воображении день рухнул, как разбитое стекло. Она совсем не таких разговоров ожидала. Не знала, чем исправить ситуацию.

- Лили, - только он её так называл, - скажи, а ты довольная той жизнью, что выбрала?

- Да.

Оба молчали. Слушали как бьются их сердца и как поют птицы. Она жалела о том, что разговор вышел именно таким.

- Лента, - он указал на её левую руку, - ты никогда не обрезала волосы, даже когда стала охотником селения Гудрас. Ты подвязывала их этой лентой, ведь тебе её подарил я. А сейчас она тебе не нужна. Может, и мне не стоит вмешиваться в твою судьбу, охотница?

Его слова ударили слишком больно. Лилиит даже не подозревала, что кто-то в состоянии довести её до слёз. Но она сдержала их. Скрипнула зубами и вылила всю боль в слова:

– Именно для этого ты позвал меня сюда? Сказать о том, что всё не судьба? Для чего ты, Рэйнер, сын Тэйна и Нии, обнял меня при встрече? Чтобы потом ударить побольнее?

– Нет, – он вскочил с места и оказался рядом с Лилиит. – Я просто хочу понять, что нам нужно. Нужны ли мы ещё друг другу.

Охотница злилась. Её трясло от неконтролируемой ярости. Сильные руки притянули её к мужскому телу, сжали в тисках.

– Малышка, ну не злись, – он уже шептал, уткнувшись носом в её макушку. – Я не видел тебя столько лет. Забыл, как себя вести. Но тебя я помнил всё время. Прости, что не искал. Прости, что не дал знать о себе. Мне страшно представить, что ты пережила.

Она спрятала лицо у него на груди, но так и не позволила себе расплакаться. Его слова должны были всё исправить, но девушка слышала в них фальшь.

– Лили, прости меня. Я хочу быть рядом с тобой. Хочу наслаждаться твоей улыбкой и твоим смехом.

Она слышала его слова. Хотела ему верить. Но не верила. Что-то в нём изменилось. Она выдохнула и высвободилась из объятий:

– Я прощаю, – её голос звучал глухо. – Но не знаю, смогу ли понять. Мы выросли и изменились. Если мы хотим вернуть наше общение, нашу дружбу, – она запнулась, видя, как изменилось его лицо, – нам обоим придётся сильно постараться, чтобы заново узнать друг друга.

– Общение? Дружбу? – Рэйнер, казалось, шипел. – Так вот что между нами до этого было?

Лилиит видела того зверя, что проснулся в ярких голубых глазах и впервые поняла, что ей страшно находится рядом с ним. Он сжал кулаки, на висках вздулись вены. Но сдержал себя в руках.

Рэйнер встал и вышел из беседки, не проронив ни слова.

Девушка не сдвинулась с места, понимая, что уже ничего не будет как прежде. Мир сдвинулся со своей оси. Она вцепилась пальцами в лавочку и подавила рождающуюся истерику. Её любовь к этому человеку оказалась иллюзией. Она спорила сама с собой возможно ли что-то вернуть или лучше оставить всё как есть. Но так и не нашла верный ответ.

Небо засияло звёздами, когда охотница покинула городской сквер и известной ей дорогой двинулась в сторону дома маршала Конберта. На полпути её поймала Марей. Подруга обняла за шею, весело о чём-то щебеча, потом отстранилась и моментально замолчала.

– О, Сэлис, ты ведь сегодня ходила к Рэйнеру! Что за траурная мина? Что стряслось?

И она рассказала ей всё. Марей слушала, не перебивая, несколько раз отдёргнула Лил в сторону, чтобы та не затоптала лошадь или не сбила повозка.

– Ты что-то решила?

– Нет.

– Ты прости, что лезу не в своё дело, но поговори с Гилямом.

– А он то тут при чём?

Марей настолько выразительно посмотрела на Лилиит, что та поняла – ей всё известно. От этого знания стало ещё хуже и охотница прерывисто вдохнула. Потому как она и сама не понимала, что сейчас происходит в её жизни.

Остаток пути прошли молча. Первое время Марей пыталась как-то поддержать охотницу, но увидев, что все её попытки тщетны, махнула рукой. Лилиит была ей благодарна, но ничем ответить не смогла. Всё же Марей была той подругой, которая могла понять её с полуслова.

В доме маршала Конберта стоял гам. Драдер о чём-то спорил с Леофом, Мартон бурчал себе под нос о том, какие придурки его окружают, а Томас с интересом прислушивался к доводам обеих сторон. Гиляма и Осванда дома не было, они

ещё ранним утром выехали на задание, выданное «Щитовым мечам», и до сих пор не вернулись.

Илис встретил охотницу кивком головы, а жену поцелуем в висок. После этого мужчина удалился в свой кабинет, в котором проводил большинство ночей.

Лилиит поднялась на второй этаж и закрылась в комнате. Скинула одежду и упала на кровать. Уже там она дала волю слезам, которые смывали неоправданные надежды. Совсем не так она представляла себе их встречу, совсем не об этом думала, когда узнала, что он жив. Всё было не так.

Выплакав боль, она уснула.

Гилиам поднялся по ступеням на второй этаж и, стараясь не шуметь, отворил дверь в комнату, которую выделил ему Илис.

Дальше по коридору слышались шаги, а потом мимо него, словно привидение, проплыла Лилиит в одной короткой рубашке. Воин прищурился, пытаясь понять, настоящая или нет. Судя по походке, не отражение.

– Лил!

Она вздрогнула и обернулась. Увидев Гилиама, смутилась и попыталась одёрнуть рубаху, как можно ниже.

– Ты чего ещё не спишь? Завтра рано утром всеобщий сбор.

– Я помню, – её голос дрожал. – Сам-то чего задержался?

– Бурхе опять недовольна была нашей работой, – махнул рукой Гилиам, отмечая, что охотница чем-то расстроена.

Между ними было негласное правило: «Никто ни на что не претендует». Он не претендовал на знание, но переживал и потому задал следующий вопрос:

– Что-то случилось?

Она молчала всего мгновение, а затем кивнула головой.

– Зайдёшь?

Мужчина ни на что не претендовал, и охотница это знала. Она проскользнула в его комнату и замерла у платяного шкафа. Гилиам закрыл за ними дверь, запалил свечу, хотя ни одному из них не был необходим свет и присел на кровать.

– Расскажешь?

Лилиит молча подошла к окну, подбирала слова. Марей советовала ей поговорить с ним. Но о чём? О том, что они иногда проводят ночи вместе? Или о том, что ни один из них ни на чём не настаивает?

– Когда-то давно я любила человека. Мне казалось, что я его любила, – заговорила девушка. – Несколько лет я думала, что он мёртв. Но я ошибалась. Он жив и здоров, прекрасно себя чувствует, живёт в столице, зарабатывает кузнечным делом. И за все эти годы он ни разу обо мне не вспомнил. Хорошо, может и вспомнил, но не предпринял ничего. Я встретила его тут, совсем недавно. Думала, что можно всё вернуть. Я надеялась, что всё будет, как прежде, – она повернулась лицом к Гилиаму. – Но ничего не произошло. Он изменился. Кажется, я лгала себе всё это время.

Воин молча встал, вытащил из сумы кожаный бурдюк и вложил в женские руки. Она усмехнулась, откупорила и сделала глоток. Горло обожгло спиртом, охотница закашлялась и вновь припала к горлышку. С каждым глотком становилось всё легче, но она понимала, что это тоже обман.

– Гилиам.

– Да?

– Нет ничего. Обними меня.

Он выполнил её просьбу. Охотница уткнулась носом в мужскую грудь и впервые за всё время почувствовала себя дома. Будто именно этот человек смог заменить ей всё и всех. Лилиит усмехнулась. При первой встрече, она решила, что он выскочка и очередной богатенький сынок, который всё получает по одному лишь слову. Видимо, ошибаться стало её привычкой.

- Спасибо.

- За что? - она слышала, как мужчина улыбается.

- За правду. Ты всегда был со мной предельно честен.

Гилиам поднял её лицо пальцами и, заглянув в глаза, произнёс то, что охотница запомнит на всё свою жизнь:

- Никогда никого не благодари за правду, ибо будешь получать от них только ложь.

В эту ночь она осталась у него. Звёзды хитро перемигивались за окном, ночной свежий ветер вздымал лёгкие занавески и обдувал обнажённые тела. Уснули любовники под утро. Но никто из них не нарушил правил. Они до сих пор ни на что не претендовали.

Глава 2: Стезя охотника

Люнэ поставила чашку с чаем на стол и откинулась в кресле. Ей нравилось находиться в компании охотников. Эти люди были какими-то особенными, создавали вокруг себя волшебную атмосферу. Она слушала их разговоры и глубоко в душе жалела, что когда-то давно выбрала стезю целителя. Ей, безусловно, нравилось собирать травы, варить отвары и мази. Но не всегда её умение могло спасти человеку жизнь. Иногда приходилось брать в руки иглу и шить. А иногда пилу и ампутировать. Девушка мечтала о большей помощи людям. Её знания были слишком скудны. Знания всех врачей этого мира были скудны. Но вот те двое охотников вдвоём могли поднять на ноги практически мертвеца.

Взгляд серых глаз перескочил на спорящих Драдера и Мартона. Лекарка была уверена, что эти двое могут больше, чем все целители вместе взятые. Она вздохнула и выпрямилась в кресле, потянулась за чашкой и вздрогнула от окрика Леофа.

– Да заткнитесь вы уже! Мешаете ведь!

Гилиам лишь улыбнулся. Перо скрипело по страницам томика, что держал мужчина в руках. «Сказание об Охотнике» наполнялось знаниями, которыми владели эти семеро.

Воин уже больше часа что-то чертил и записывал там, а остальные ждали своей участи. Лилиит забралась с ногами на кресло и поглядывала в окно, за которым дождь лился нескончаемым потоком воды. Иногда небо расплосовывала ветвистая молния, заставляя охотницу вздрагивать. Томас сидел у небольшого камина и шевелил кочергой угли. Леоф крутил в руках стрелу с короткими чёрными перьями и с нетерпением поглядывал в сторону Гилиама. Драдер и Мартон сидели на полу и уже тише о чём-то переругивались. Люнэ не было до их споров никакого дела, она лишь изредка бросала взгляды на парня, который спас и изменил её жизнь. Не догадывалась девушка, что всё было наоборот. Это она оказалась целью для Драдера, который не знал куда и для чего идёт. Теперь у него была мечта и любимая женщина. Но на самом деле ни один из них об этом ещё не догадывался.

– Хорошо, – Гилиам опустил перо. – Можем начинать. А где Осванд?

– От маркизы небось едет, – фыркнул охотник с разорванной ноздрёй. – Он у этой рыжей практически живёт. Чему удивляться?

Илис, который проходил мимо столовой, вздрогнул при упоминании Лиолы Садри.

– Тогда начнём с тебя Драдер. Все мы прошли по ветвям в ту ночь, когда взорвалось небо. Сколько ступеней ты схватил?

– Три.

Воин кивнул и макнул перо в чернильницу, что стояла у него на коленях.

– Рассказывать? – замялся Драдер.

– Нет. – Леоф закатил глаза. – Кому могут быть интересны твои мысли и домыслы по поводу открывшейся силы? Открыть три ступени из четырёх – это ведь так просто. Особенно всё равно будущим охотникам, которых будет ожидать приятное незнание их ветви!

Парень насупился и прожёл обиженным взглядом Дехаста. Люнэ усмехнулась и вспорхнула со своего места, подошла к охотнику из Гудраса, опустилась рядом с ним на пол и сжала его руку в своих ладонях. Драдер благодарно улыбнулся и перевёл взгляд на Гилиама.

– Я ещё не освоил их полностью. Но могу сказать, какой силой они меня наделили.

– Ветвь Лекаря? – уточнил королевич и, получив утвердительный кивок, записал это на чистом листе.

Люнэ в который раз позавидовала охотникам, которые даже такое простое слово, как «лекарь», могут возвести до волшебной планки. А Драдер тем временем пояснял:

– Регенерация у меня теперь практически моментальная. Я даже не всегда замечаю раны или царапины, концентрироваться, вообще, не нужно. Могу залечить рану или срастить кость у простого человека одним прикосновением. На это нужно немного времени и много сил. Но я думаю, что со временем станет проще. Мы проверяли это с Люнэ.

– Ты сломал бедняжке руку, а потом залечил? – возмутился Леоф.

Лекарка прожгла взглядом охотника со шрамом на щеке, но не ответила. Вместо неё это сделал Драдер.

– Нет, баронёнок, она уронила на себя скальпель и тот разорвал кожу и мышцы на ноге.

Люнэ опустила глаза и почувствовала, как пылают щёки. Неуклюжесть была её недостатком, и она этого очень стыдилась.

– Это шестая ступень, верно? – Гилиам не обращал внимания на перепалки и записывал сказанное в книгу.

– Да.

– Что дальше?

Драдер нахмурился, стараясь подобрать слова. Неосознанно он сжал ладонь лекарки, которая до сих пор сидела рядом с ним. Парень искал поддержки и получил в ответ лёгкое рукопожатие. Она была рядом. Это прибавляло сил.

– На меня не действуют яды. Никакие из тех, что доступны человеку.

Леоф, который в этот момент пил из чашки Люнэ, поперхнулся и закашлялся.

– Ты отраву на завтрак вместо воды пьёшь?!

Охотник из Гудраса не ответил. Но Люнэ чувствовала, как трясётся от ярости его рука.

– Леоф, прекрати, – осадил его Лилиит, которая молчала всё это время. – Нам действительно необходимо знать кто чего достиг и передать эти знания тем, кто в будущем станет охотником. Истинным.

– Если мы поляжем, то никаких истинных больше не будет, – эти слова принадлежали Томасу, который по-прежнему шевелил угольки кочергой. – Они не пройдут испытание, потому что пещера, в которой это сделали мы, больше не существует. Если нас не станет, никто не сможет пополнять ряды истинных.

– Ты хочешь сказать, что испытания придётся проводить нам? – ужаснулся Мартон, который не пылал особой любовью к людям.

– Да, – сын алари, наконец, повернулся к друзьям. – И делать это придётся иллюзионисту.

Охотник с разорванной ноздрёй свободно выдохнул, прекрасно понимая, кто из них пошёл по ветви Иллюзиониста.

– Невосприимчивость к ядам, – пробормотал Гилиам. – Я правильно понял?

Люнэ кашлянула, привлекая к себе внимание:

– И на проклятия он не реагирует.

Леоф хрюкнул и рассмеялся:

– Ты на нашего Драдорёнка проклятия насылала, лекарка?

– Моя бабка была ведуньей, кое-чему я у неё научилась, – в голосе прозвенела угроза и Леоф заткнулся.

Гилиам хмыкнул и дописал строку про проклятия.

– Восьмая ступень позволила мне просматривать людей изнутри, – тихо заговорил Драдер. Его голос смешивался с шипением углей и стуком дождевой воды. – Я могу видеть внутренние раны и лечить их. Но это сложно. Именно потому Люнэ притащила сюда все те медицинские трактаты, которые смогла найти и достать. Без знаний я ничего не смогу сделать. Потому сейчас я пользуюсь только шестой и седьмой ступенью, – затих, а потом добавил. – Седьмой неосознанно, как вы уже, поняли.

– Так, с ветвью лекаря разобрались, – Гилиам оторвался от записей, оставив место под девятую ступень, и перевернул лист. – Ветвь Травника?

Мартон вздохнул:

– Вот ещё с растениями я не возился. Это ведь так скучно.

– Не так давно ты жаловался на то, что слишком стар и устал махать копьём, – в комнату вошёл Осванд и, стряхнув с одежды пыль, опустил на стул.

– О, рыжий от рыжей приехал. Накувыркались?

Охотник фыркнул, но промолчал.

– Мартон?

– Да-да, рассказываю, – раздражённо отозвался мужчина. – Значит, записывай! Я не знаю, что с какой ступени, но теперь я могу лишь взглянув на растение или его семена понять, как его можно приготовить и от чего оно может помочь.

– Эфрикс могла бы стать твоим покровителем, будь она богом, – проговорила Лилиит. – До появления Охотника именно она была богиней-травницей, а после потратила почти все свои умения на помощь нашему покровителю.

– Опять эта карга, – буркнул Мартон и потянулся к кусочку мяса, что лежал на тарелке. – Вот опять! Глядя на это мясо, я могу сказать чьё оно и какие свойства у внутренних органов этого существа.

– Да с тобой полезно ходить на рынок, – Осванд взял ломоть мяса и закинул его в рот, – сможешь сказать где тебя обманули и какой продукт свежее остальных.

Лилиит повернулась к наставнику, скрипнув креслом:

– Теперь Солт начнёт тебя приглашать к себе, будешь ему помогать в научных исследованиях.

Мартон кисло улыбнулся и продолжил:

– А ещё иногда. Ну, совсем редко, во мне просыпается желание помочь гибнущим растениям. Будто у меня на это хватит сил.

Марей, собирая тарелки со стола, с интересом покосилась на мужчину, а затем поднесла к нему вазу с подсохшими розами.

– Ты серьёзно? – охотник с разорванной ноздрёй посмотрел на женщину. – Я тебе что бабка какая, чтоб с цветочками возиться?

– Попробуй, – Гилиам продолжал заполнять страницу, отведённую под ветвь Травника. – Нас бы не наделяли ненужными умениями. Травничество используют в медицине и косметологии уже много веков. Не криви морду, Мартон, лучше спроси у Люнэ какие цены сейчас на лечебные притирки и как много хороших травников в столице.

Люнэ усмехнулась и, не дожидаясь вопроса от охотника из Гудраса, ответила:

– Притирка против сыпи стоит свыше десяти золотых за флакон. Мазь от синяков и ушибов в районе двадцати золотых шурлей. Бутыль отвара от кашля около пятнадцати. А всё потому, что травники и целители, которые работают сообща, имеют не так много знаний и трав в своих руках. Если они умеют делать вытяжки из двадцати видов цветов уже хорошо, а если знают на что эти вытяжки горазды – прекрасно. Ты недооцениваешь тот дар, что получил.

Мартон скривился, хотя возможная прибыль приподняла ему настроение. Мужчина поставил перед собой вазу с алыми цветами и провёл по лепесткам пальцем, затем распрямил ладони над ними и что-то быстро зашептал. Даже слух охотников не в силах был распознать слова, сказанные травником. А розы подняли головки, распушили лепестки и запахи на всю обеденную залу.

Марей ахнула и прижала руку к лицу, она впервые видела подобное. А Мартон в очередной раз скептически хмыкнул и пробормотал:

– Бабы фокусы. Ну кому это может пригодиться?

Не знал он тогда, что возрождённые его силой розы простоят в вазе до самой зимы.

Гилиам почесал переносицу:

– Выходит так, что шестая ступень открывает тебе знания о травах, седьмая о созданиях, а восьмая позволяет наделять силой растения. Интересно, а сам ты в силах что-то вырастить?

– Эфрикс так растила аназему, – вспомнила охотница. – Для Сэлис растила. На трупе.

Воин кашлянул, стараясь отогнать мрачную атмосферу, которая повисла в зале, и перевернула страницу в книге:

– Лекарь, Травник, что у нас там дальше? Зверолов?

Осванд улыбнулся:

– Готов записывать? – получив утвердительный кивок, рыжеволосый парень заговорил более охотно, чем Драдер и Мартон вместе взятые. – Шестая ступень позволила мне приручать простых животных надольше, чем тридцать ударов сердца. Теперь всё зависит от тех сил, что я готов пожертвовать на их удержание. Также я могу приручить животных размером больше, чем кошка. Понятно, что на это уходит больше сил, но оуксюк под моим командованием проходит на задних лапках, если я его об этом попрошу.

Гилям склонился над «Сказанием об Охотнике», скрипело перо.

– Седьмая ступень сделала меня частично зверем. Не знаю, как правильно это описать, но я чувствую, как они. Запахи, звуки, я могу различать крики и пение разных птиц. Я могу найти следы гридня на земле, даже если он прошёл по ней несколько дней назад. Иногда это пугает, будто я не человек больше.

– И что, как пахнет твоя рыжая рядом с тобой?

Осванд зарычал от бессильной злобы. И в этом звуке на самом деле было больше животного, чем человеческого. Мартон поднял руки в защитном жесте, стараясь не подать виду, что охотник напугал его своим поведением. Безобидная шутка чуть не стала поводом для мордобоя.

– Восьмая ступень даётся мне сложно, – продолжил он, восстановив дыхание, – для неё нужно много сил и концентрации. Теперь я в силах приручить зверя навсегда. Где бы он ни был по моему зову он выдвинется ко мне на помощь. Для этого необходимо обменяться со зверем кровью.

– Ты можешь его отпустить насовсем? – оторвался от записей Гилям.

– Да. Но разрыв будет болезненным, будто от тебя руку живьем отдирают, – Осванд вздрогнул, он совсем недавно отпустил свою сову, на которой тренировал умения.

– Это всё? – воин задал этот вопрос из чистого любопытства и не надеялся услышать продолжения. Всё же не так легко разобраться с той силой, что свалилась на них всех.

– Нет. Когда я приручаю зверя насовсем, рядом с ним я получаю его способности. Если это гридень, я становлюсь ловчее и быстрее. Если это сова, я прекрасно вижу в ночи без умения с третьей ступени.

– А если ты приручишь оуксюка, то начнёшь жрать дерево? – Мартон уже отошёл от последней стычки и опять подколот рыжего.

Осванд не смутился и ответил:

– Надеюсь, что в таком случае мой укус станет ядовитым. Потом на тебе проверю.

Гилям отложил от себя книгу и потянулся, хрустя суставами.

– Пусть чернила высохнут, – пояснил воин на немой вопрос собравшихся. – А пока расскажу о том, чего достиг сам. Как и все вы, я получил сразу три ступени, обуздать их очень сложно, но я пытаюсь. Все мы пытаемся. Я пошёл по стезе Бойца. Увы, показать вам сейчас то, чего достиг не могу, – он улыбнулся. – Но постараюсь рассказать. Шестая ступень позволяет во время сражения предвидеть куда ударить противник. Промежуток времени не больше одной-двух секунд, но иногда это спасает жизнь.

– Так вот как ты меня вчера не тренировке уложил, – воскликнул Томас. – А сам говорил, что сражаешься честно!

Воин рассмеялся:

– А что я тебе должен был сказать? Что тренирую умение? Так ведь неинтересно.

Смуглый охотник развёл руками в немом ответе.

– Седьмая ступень позволяет атаковать сразу нескольких противников, даже если бьёшь одного. Это сложно описать словами, – он взлохматил волосы и бросил взгляд на Лилиит, которая с интересом слушала его монолог. – Я проверял это умение на снарядах в здании гильдии «Щитовых мечей». Если сконцентрироваться и представить, что у тебя в руках не один меч, а три, то он и поразит три цели.

– А если пять мечей?

– То пять мишеней будет задето, – кивнул королевич, радуясь, что его поняли.

– Ему мечом махай, а мне розочки расти! Где справедливость?

Осванд рассмеялся за что поймал сразу несколько свирепых взглядов.

– Восьмая ступень? – Лилиит теребила в руках фиолетовую ленту, которую сняла с руки.

– Это объяснить ещё сложнее, – смутился воин. – Показывать нужно. Силой воли я могу материализовать ауру вокруг меча. Не смотри на меня так, да, даже у оружия есть аура. Я сам недавно узнал. Так вот, после материализации я могу её выпустить. Это как стрела или болт, она слетает с оружия и разит цели, что стоят перед Бойцом, то есть передо мной. Не знаю, видна ли эта аура простому человеку, но я в полёте вижу её как светящуюся дугу.

– Покажешь завтра, – заёрзал на заднице Томас.

– Хорошо. Это я уже записал, пока вы тут спорили. Кто следующий?

– Я, – Леоф встал из-за стола и опершись руками на спинку стула, заговорил. – Что у нас там осталось? Ветвь Сказателя? По ней пошёл я. Особой пользы от неё не вижу, честно говоря. Даже Травник звучит лучше, на самом-то деле. Не кривись, Мартон! К тому же все вы вышли сразу на восьмую ступень, когда я осилил то ли шестую, то ли седьмую. Сон мне снился, где пришло знание. И должен сказать внушить человеку эмоции на короткий промежуток времени не

то о чём я мечтал. Записываешь, Гилиам? Так вот, я могу внушить человеку что он меня любит, ненавидит или то, что я прав в каком-то вопросе. Для переговоров подойдёт. Но я воин, а не дипломат! Что там ещё? Ах да, я могу воодушевлять сразу нескольких людей. Но и полководцем быть я не хочу! Толку от моих умений? Да никаких!

– Значит, седьмая, – пробормотал королевич, неустанно записывая за охотниками их слова.

– Это лучше, чем цветочки растить.

Леоф махнул рукой и залпом выпил воду из деревянного кубка.

– Томас?

– Да, иллюзионист я.

– Рассказывай.

Сын алари отвернулся от камина и сложил руки на коленях:

– Честно говоря, теперь я понимаю почему мне было проще находить путь, что скрывался за иллюзиями и разрушать насланные демонами и другими силами картинки. Шестая ступень? Теперь я могу делать так.

Охотник вытянул руку перед собой, повернул ладонью вверх и подул. Вначале ничего не происходило, потом воздух зарябил и между пальцами образовался туман. Он уплотнялся, приобретал форму, а затем начал темнеть. Через несколько секунд на мужской ладони сидела миниатюрная чёрная птица, она расправила крылья и открыла клюв в беззвучном крике.

Томас сжал кулак, уничтожая иллюзию. Люнэ захлопала в ладоши, а Гилиам поинтересовался:

– Длительность? Размеры?

– Чем больше иллюзия по объёму, тем она нестабильные. Кстати, шестая ступень позволяет ещё сны нагонять и глаз отводить, но я ещё не тренировал эти умения и не знаю сколько сил на них уходит. Я ведь так же, как и Леоф получил знания о своей стезе из сна.

– Все мы их оттуда получили, – отмахнулся Драдер.

– Седьмую тоже покажу. Так будет нагляднее.

Томас лёг на спину и зажмурился. Прошла минута. Другая. Охотники начали переглядываться, Люнэ вопросительно посмотрела на Драдера, тот пожал плечами в ответ. А потом воздух над Томасом зарябил, начал загустевать и темнеть.

Первой ахнула Лилиит, и Гилям знал почему. Над смуглым охотником возвышалась его копия. Клон. Иллюзия Томаса перешагнула через настоящего, подошла к столу и взяла в руки пустой кубок.

– Она осязаема, но говорить не может.

Сам охотник сидел у камина и обтирал пот со лба. Его иллюзия обошла залу и растворилась.

Гилям встретился взглядом с Лилиит. Девушка была обескуражена, но Томас этого не заметил и продолжал:

– Шестая ступень позволяет мне создавать простые нестабильные иллюзии, на это уходит не так много сил. Для клона нужно больше времени. А на восьмой я получил доступ к силе, которая даёт намного больше возможностей, но и сил со временем уходит столько, что я потом сутки лежу пластом. Но раз просите показать, то завтра утром принесёте мне еду в постель.

Сын алари устроился поудобнее на полу и закрыл глаза. Шли минуты, охотники видели, как пульсируют вены у него на висках, как катится градом пот по лицу. Марей шёпотом спросила могут ли они помочь парню. Но это была демонстрация силы, потому никто не захотел вмешиваться и переливать ему частичку своей энергии.

Об этом умении охотников они узнали от Леофа, когда тот рассказал о том, как Лилиит спасла его от смертельного ранения. Они часто тренировались в переливании энергии от одного другому. Лучше всех получалось у Драдера. Видимо, ветвь Лекаря способствовала любой помощи нуждающемуся.

Прошло около десяти минут, когда окружающий мир начал меняться. К этому моменту из своего кабинета вышел Илис. Маршал застал момент преобразования обеденной залы в странного вида пещеру. Высокие своды покрывала тьма, где-то вдалеке капала вода, а над головами сидящих на камнях зависли большие синие светляки. Томас воссоздал пещеру, в которой охотники встретили душу сына их бога.

– Впечатляет, – Гилям заполнял страницу Иллюзиониста, но в книгу не смотрел. – Как долго можешь это держать?

Томас открыл глаза, любуясь созданным великолепием:

– А как долго вы собираетесь кормить меня с ложечки?

– Чем меньше, тем лучше, – Мартон потрогал камень, на котором сидел. Он был холодным и жёстким, совершенно не походил на то кресло, где до этого находилась задница охотника.

Томас зажмурился, сцепил зубы, и иллюзия растворилась. О ней напоминал лишь запах сырости, который через минуту тоже исчез.

– Я даже на мгновение оторопел, – похвалил старания охотника Илис. – Это чудовищное умение.

– Ни то что у меня, – буркнул Мартон.

– Если хочешь, чтобы тебя пожалели, так и скажи, – выпятил нижнюю губу Осванд.

Гилям ждал. И первым вспомнил Драдер:

– А Лилиит? Какая ветвь у тебя? С кем у тебя будут одинаковые умения?

– Ни с кем, – тихо ответила охотница. – Моя ветвь седьмая, о ней не говорила мне Эфрикс. Но тем не менее я тоже получила свою силу. Пишешь?

– Покажи, что умеешь, Отражатель.

– Отражатель, – повторила девушка. – Да, пожалуй, это название подойдёт. Шестая ступень очень похожа на седьмую Иллюзиониста. Я создаю своего клона. Но чаще всего это происходит во сне или в дрёме. Я долго не понимала, почему брожу во сне по домам, где живу. Иногда мне снятся действия, которые происходят в реальности. В поместье Велда Конви был первый всплеск моей силы. Помнишь, Мартон, как вы нашли на кухне покорёженный ковш и разлитую воду? Это сделала я.

– А говорить твоя проекция может? – тут же заинтересовался Томас.

– Я не знаю.

– Надо будет проверить. Прости, что перебил. Продолжай.

Лилиит кивнула головой, набрала побольше воздуха в лёгкие и возобновила свою речь, которую готовила несколько дней:

– Седьмая ветвь чем-то схожа с седьмой Лекаря. Я невосприимчива к ядам, а проклятия отбиваю.

Люнэ побледнела после этих слов и решила для себя никогда не ссорится с охотницей.

– Помимо этого, я могу воспроизводить те приёмы, что, хотя бы раз видела в жизни. Не знаю, относится ли это к умениям охотников или демонов, но, по мнению повествователя из сна, я в силах победить сильнейшего из сильнейших на мечях, если хотя бы раз в жизни увижу, как он сражается. Я смогу отразить его мастерство.

– А мне цветочки растить, – сплюнул на пушистый ковёр Мартон за что получил осуждающий взгляд от хозяйки дома.

– Восьмая ступень позволяет улавливать любые изменения в эмоциональном фоне человека или монстра и превращать это в оружие. Чем сильнее ненавидит меня враг или чем сильнее боится, тем хуже ему будет после применения этой способности. Я надеюсь, вы поймёте меня, если я, ничего из перечисленного, сейчас вам не покажу.

Охотники молчали. Марей вопросительно смотрела на мужа, который был чем-то обеспокоен, Люнэ пила воду из кубка.

Гилиам отложил «Сказание об Охотнике» в сторону:

– Все мы прыгнули выше головы за одну ночь. За ночь, когда взорвалось небо. Скоро что-то произойдёт, пожалуйста, будьте предельно аккуратны.

«Произойдёт, – подумала Лилиит. – Как сказал волк, один из нас умрёт. Ведь ветвей должно быть шесть. Везде необходим баланс. А я его нарушаю.»

«Прыгнули выше головы, – думал Леоф, – я оказался на ступень ниже их всех!»

Илис прошёл к центру залы, собирая на себе взгляды всех присутствующих.

– Я дождался пока вы закончите. Теперь и моя очередь высказаться. После ночи, когда взорвалось небо, мир поменялся. Существа, которые до того момента были безобидными, стали нападать на людей. Те что казались тупыми, вмиг вразумились. А те, кто и тогда был опасен, ныне беснуют. Каждый день «Щитовые мечи» получают с десятков писем и просьб. У меня не хватает людей, охотники. Кажется, наступает час, когда самое время возродить ваш род. Род тех, кто в силах противостоять созданиям что в разы сильнее человека. Но не всё так просто, я не могу дать вам вольную и позволить творить что душе вздумается. Запомните мои слова и постарайтесь сделать всё возможное, когда выкроится минутка. – Илис вытащил из-за пазухи письмо. – У вас будет время над этим подумать, так как следующее ваше задание уже у меня в руках. В землях графини Бурхе разбесновались оуксюки. Покинули свой бор, который люди старались на протяжении веков не тревожить в тёплое время года, и начали нападать на людей. Сгрызают дома и их жителей. Аусиен Бурхе слёзно просит нас оказать ей помощь и избавить поместье и близлежащую деревню от вредителей.

На сборы было потрачено не больше часа. Уже у выхода из дома их остановила лекарка.

– Я хочу ехать с вами, – упёрла руки в бока Люнэ.

– У нас свой лекарь есть, – буркнул Мартон. – На кой нам ты?

– Я ещё из лука стреляю неплохо, – не смутилась девушка.

– У нас свой лучник есть, – в том же тоне отозвался охотник из Гудраса.

– Люнэ, – лекарку окликнул Илис, спускающийся по лестнице, – нет. Это задание только для охотников. Я, вообще, собирался от него отказываться. Оно намного сложнее и опаснее, чем звучит. Аззатила была одна. А этих тварей много, и мы не знаем, как на них подействовала ночь, когда взорвалось небо. Пусть едут всемером. Проверят свои силы в реальном бою.

Люнэ не смела перечить командиру и, быстро чмокнув Драдера в щеку, вылетела на улицу.

Охотники переглянулись, но никто не проронил ни звука.

– Я думала вы завтра отправитесь, – вслед за мужем на шум спустилась Марей. На ней было лёгкое платье в пол и янтарное ожерелье. Женщина медленно подошла к Илису и стала чуть позади, как того требовал этикет.

– Этим летом каждый день на счету, – ответил ей маршал, не повернув головы. – У меня на столе в кабинете лежит ещё пятнадцать поручений на сегодня. Потому домой я, возможно, сегодня не вернусь.

– Тоже уходишь, – кивнула головой Марей. – В таком случае, пусть присмотрит за вами Сэлис. Я буду ей молиться, чтобы она очистила ваши пути от зла и опасностей.

Илис повернулся и поцеловал жену, затем снял с крючка дорожный плащ и вместе с охотниками вышел под проливной дождь.

– Лил!

Девушка обернулась к хозяйке дома, что стояла на пороге. Марей выскочила под дождь и обняла подругу за шею.

– Я чувствую беду. Будя аккуратнее, – зашептала она охотнице на ухо. Затем отстранилась, смущённо улыбнулась, отчего на щеках появилось две ямочки и вернулась в дом.

Лилиит повела плечами, будто стряхивая невидимую птицу, что впилась когтями в кожу.

Семеро всадников пустили лошадей галопом, стоило лишь миновать стены Нулбанара. Они ехали по широкому тракту на восток, дождь отбивал дробь по капюшонам плащей и лошадиным крупам. Ветер бил в лицо, будто намекал, что стоит повернуть назад. Они ехали молча, прижимались к лошадиным шеям.

К ночи прибыли в небольшую деревушку, состоящую из десяти дворов. Староста, сгорбленный старик, поклонился им в ноги:

– Охотники, будьте гостями в нашем доме.

– Как он узнал кто мы? – шепнул Томас на ухо Гилиаму.

Воин пожал плечами, а на вопрос ответил сам староста.

– Я хоть стар и слеп, но не глуп, юноша. И не глух.

– Приношу свои извинения, – согнулся в поясе сын алари.

– Наученные двором, а не жизнью, – пробормотал староста, ответит тем самым на действие Томаса.

Жители деревушки Пароба накормили и напоили путников, да сеновал предоставили. С полными животами охотники валялись в стогах, болтали о том,

как прекрасно звёздное небо и строили гипотезы о том, как могли мутировать оуксюки.

Уже было давно за полночь. Небесный объект, который усилиями графа Солта прозвали Луной, скрылся за тонкой вуалью облаков, дождь прекратил, но в воздухе пахло свежестью и сыростью. Лилиит не спалось. Она села и медленно выбралась из стога сена, накинула куртку, купленную не так давно в «Стальном колпаке», и вышла на улицу. Ветер сразу же подхватил её волосы, формируя новую причёску. Охотница зажмурилась.

- Ночи теперь необычайно красивы, - сзади стоял Томас.

- В моём мире они всегда были такими, - глухо ответила девушка, надеясь, что друг не заметит.

Но он заметил:

- Рассказывай. Что случилось?

Она мотнула головой.

- Да ладно тебе, - Лил слышала, как он улыбнулся. - Значит, я вам тут рассказываю, что боюсь одиночества, а ты мне и слова не скажешь?

- Тебе подарили иллюзии, - отозвалась охотница. - Теперь ты не так одинок.

- Это лишь обман, - фыркнул Томас. - Ничто не заменит живого человека подле.

Лилиит вздрогнула, отогнала мысли о Рэйнере как можно дальше.

- Томас.

- Да?

- Что делать, если твой мир рушится?

- Бежать. Ты ведь так уже один раз сделала. Всегда есть другие миры, где тебя примут и будут любить.

Утром они покинули гостеприимную деревеньку, а уже в обед все десять домов всполохнула алым пламенем. Никто не выжил.

К землям графини Бурхе охотники прибыли, когда светило начало клониться к западу. Косые лучи играли огненными всполохами на гриве рыжего коня.

- Нам обязательно останавливаться в поместье? - Мартон был угрюм.

- Да. Этикет, - коротко ответил ему Осванд.

- Срал я на этикет!

Аусиен собственноручно встретила людей из «Щитовых мечей», ничем не высказала им признания и даже поблагодарила за их визит. Покои им выделили на первом этаже, рядом со слугами. На ужин пригласили к столу, кормили рыбой, поили некрепким вином. Драдер крутился на стуле, чувствуя себя не в своей тарелке. Гилям вёл непринуждённую беседу с хозяйкой, которая то и дело поправляла толстые чёрные косы, которые доходили ей до середины спины.

- Мне кажется, что целесообразней будет приступить к выполнению заказа этой ночью, - королевич подлил вина графине.

- А это не опасно? - поинтересовалась женщина из вежливости.

- Если наши сведенья не устарели, то твари, что докучают вам и вашим людям, менее активны в тёмное время суток.

- Не такое уж оно и тёмное, - вклинился в беседу Томас.

За окнами висела полная серебристая Луна.

Гилям смутился:

– Нам не с руки ждать затмения. И так много людей уже погибло.

Графиня Бурхе не возражала. А через несколько часов охотники покинули поместье. Лошадей оставили в конюшне.

Гилиам всё время поправлял ремень, на котором за спиной висел его меч. Миновав деревню, разбившуюся у подножия высокого замка, который Аусиен ласково кликала поместьем, они ступили под сень деревьев. Дубы шумели листвой, под ногами хрустели опавшие жёлуди и сухие веточки. Лунный свет пока пробивался сквозь кроны и люди не взывали к силам, что даровали им боги.

Томас вёл их вперёд, до тех пор, пока Осванд не положил ему руку на плечо:

– Я чую. Их много. Слишком.

– Зови.

Рыжий кивнул и зажмурился. Охотник открыл сразу несколько сот пар глаз. Почуял их голод и жажду убивать. Эти создания стали хищниками. Виной всему была ночь, когда взорвалось небо.

Оуксюки выскочили из своих нор и дупл с той скоростью, которая ранее не была замечена за ними. Длинные, покрытые бурой жёсткой шерстью, тела укрыли землю. Перебирая шестью лапами, они кинулись в сторону нарушителя.

Леоф уже спустил первую стелу, она с визгом прочесала воздух и вонзилась в голову одному из первых. Закатив три пары глаз, оуксюк упал на спину, дёрнул лапками и затих.

– Они всегда были таких размеров? – ужаснулся Томас, врезаясь в толпу существ с двумя мечами.

– Да, – Лилиит рубила тушки, отступала.

Существо длиною в два локтя прыгнуло на Драдера. Он развернулся в бёдрах и сшиб копьём, которое совсем недавно купил, оуксюка на землю.

Гилиам стоял позади их всех, концентрировался. Вначале Мартон решил, что ему кажется, но меч королевича и в самом деле сиял голубым светом. Воин свистнул. Охотники кинулись в разные стороны, путая противника и освобождая место для удара. Гилиам отвёл меч в сторону и с размаху прочесал воздух перед собой. С лезвия сорвалось голубое пламя и ровной дугой врезалось в толпу буро-рыжих существ. Они визжали, кричали, носились по поляне, но уклониться от смертельного удара не удалось никому.

Гилиам всадил меч в землю и, опершись об крестовину, прерывисто дышал.

– Впечатляет, – Осванд кивнул, – но ты потратил слишком много сил, а это были не все обитатели бора.

В подтверждение словам рыжеволосого из-за деревьев послышался писк, от которого вставали волосы дыбом, и хлынула лавина быстрых тварей. Они перебирали лапками и шипели, с длинных передних зубов капала слюна. Прозрачная ядовитая слюна.

Лилиит кинулась вперёд, привлекая их внимание. Она чувствовала ярость, которую источали звери, впитывала её и кромсала мечом врагов. А потом отразила их эмоции, выплеснула вперёд ударной волной. Оглушённые и потерявшие зрение оуксюки закрутились на месте. Один за другим они падали на землю от стрел и мечей.

Она тянула время. Томас закончил создавать иллюзию. Перед созданиями с несколькими пар глаз из тумана соткалась фигура раненой лани, она подтягивала задние ноги и пыталась убежать. Они учуяли кровь, которой на самом деле не было, сменили выбор добычи.

Лань, хоть и была ранена, бежала быстро. Заманивала. Проскакала по воздуху и растаяла, а лавина оуксюков по пологому глиняному берегу скатилась в озеро. Они пищали и уходили под воду. Плавать грызуны не умели.

Томас опустился на укрытую мхом землю и стёр пот со лба. Лилиит, бледнее луны, сидела у дуба и прислонилась спиной к шероховатому стволу. Мартон стоял рядом с Гилиамом и о чём-то с интересом выпрашивал. Драдер лечил рану на голени Осванда. Ему на это требовалось время. Яд не хотел покидать человеческий организм, а рыжеволосый сцепливал зубы и шипел как змея. Леоф

помог сыну алари встать с земли:

– Мы справились?

– Если тут и остались оуксюки, то количество их значительно снизилось, – ответил Зверолов. – Они не посмеют напасть на людей, пока не зализжут раны и не восстановят свою численность.

– Это было просто, – Драдер закончил с раной Осванда. – Для нас это было чересчур просто.

В Нулбанар охотники вернулись через три дня. Илис был доволен, и как глава «Щитовых мечей» выдал им дополнительное жалование. Осванд тотчас же уехал и все догадывались к кому. Перед отъездом рыжеволосый пообещал вернуться через несколько дней, крепко обнял друзей и скрылся в клубах пыли, что поднимала его серая кобыла.

Они сидели за столом в обеденной зале, когда Мартон покачал головой и пожаловался на возраст.

– Не так я молод, чтобы копьём махать. Видать, намекнули мне на это высшие силы и наградили силой травки растить. Чувствую, что неспроста это всё.

– Сколько тебе? – фыркнул Леоф. – Около сорока? Рано ты себя хоронишь, дядечка.

Мартон осклабился и запустил в наглую баронью морду обглоданной костью.

– Ну что вы делаете, а?! – уперев руки в бока, поинтересовалась Марей. – А убирать кто будет?

– Я помогу, – вызвалась Лилиит, которая не могла найти себе места.

– Да сиди уж, – махнула на неё рукой женщина. – Сама управлюсь. А за этими двумя следи. Я тебе, как себе доверяю.

Охотница улыбнулась, чувствуя, как в груди потеплело после этих слов.

– А если тебе надоело копьём махать, – вновь заговорила Марей, – и хочется растить цветочки и травы, то я и помочь тебе могу. У меня вон теплица за лавкой полупустая. Растить, сколько душеньке влезет. Я даже помогу тебе сбывать выращенное.

– Щедро, – усмехнулся Илис, вливая в себя жидкость из медного кубка. – Твой отец бы не одобрил.

– Мой отец давно с богами пирует, – нисколько не смутившись, ответила она мужу. – А с того, что этот охотник вырастит можно поиметь неплохую прибыль. Люнэ ведь права, мало кто сейчас в состоянии вырастить лечебную траву и приготовить её правильно. А мы расширится, лекарства продавать будем.

Мартон, чую запах золота, согласно закивал лысой головой.

Глава 3: Когда рушится мир...

Томас вёл их две недели по видимой только ему алой нити. Дорога была неблизкой и опасной. Но они прошли свой путь. Лес шелестел листвой, ветер доносил запахи цветущих растений, вдалеке слышался вой.

– А вот и Хранитель.

В подтверждение словам Томаса, из леса показался чудовищных размеров волк, он поднял морду к небу и приветственно завыл.

– Теперь сильны. Теперь вижу.

– Давно не виделись, собачка, – сфамильярничал Драдер, за что получил раздражённое рычание. – Шучу.

Волк махнул пушистым чёрным хвостом и скрылся в чаще.

– И что это значит? – Мартон почесал лоб. – Мы можем войти?

– Попробовать можно, – развёл руками Леоф и первым ступил под сень.

Лилиит вначале решила, что этот лес похож на Рощу Первородных. А потом поняла насколько сильно ошиблась. Роща у деревни Гудрас была враждебно настроена ко всем, кто ступал под её деревья. Только благодаря Эфрикс людей не рвали на части дикие звери, не давили своими стволами вековые деревья и не травили своими запахами ядовитые растения.

Этот лес был совершенно иным. Волк, что шёл впереди, прокладывал тропку, по бокам которой, деревья мелькали всеми оттенками зелёного, ярко-красным и охрой одаривали путников высокие кусты, тёмно-алым и жёлтым стелились мхи под ноги охотников. Их тут ждали. Их тут любили. Пёстрая стайка птичек вылетел из-за деревьев и закружила над головами путников, одна из них спикировала и уместилась на плече Осванда и что-то начала тому рассказывать, радостно щебеча. Рыжеволосый поднёс к певчей палец, та с интересом посмотрела на него и клюнула, вызвав тем самым смех.

– Нравится вам тут, – слышалась от волка. Вот только не вопрос это был. Видел тот, кто поклялся их богу в верности, что прав, и из глотки вырвался клокочущий смех.

– Дышать тут легче, – сказал Драдер и ахнул.

Перед ними расступились деревья, выпуская на огромную поляну, вздымающуюся холмом. На холме расположились чёрные стены руин, некогда великолепного замка. Обвалившиеся арки провели охотников во внутренний двор, тут они уже когда-то были.

– Это дом Охотников, – подтвердил мысли прибывших волк. – Это ваш дом.

Раскат грома прокатился по округе, взлетели в небо птицы, истошно закричали. Вот только не гром это был. За тонкими белоснежными облаками проскользнула огромная змееобразная морда серого цвета, хлопнули кожистые крылья, рассёк воздух длинный хвост. Дракон ещё раз протяжно затрубил и скрылся из вида.

– В ночь, когда взорвалось небо поменялось многое, – наконец, заговорил зверь, опустившись на задние лапы. – Вы видели одного из существ, что она пробудила.

Когда я говорю «она», я имею в виду «сила». Именно потому вы так быстро прошли по своим ветвям. Потому я так рад. И опечален в одночасье.

«Один из нас должен умереть? – подумала Лилиит. – Ты поэтому опечален, Хранитель? Я хочу взять эту ношу на себя! Если я ещё нужна Сэлис, то она меня вытащит! А если нет, то я буду свободна. Не хочу я этот мир! Он рушится у меня под ногами! Хочу пировать с богами...»

– Не мне решать, Отражательница, – вслух ответил ей волк. – Не мне и не сейчас. Всё решит судьба. Но не Сэлис, она лишь может влиять на судьбы и писать их. Не всё идёт по её планам и вскоре ты об этом узнаешь.

– О чём вы? – не понял Драдер.

– Вы должны быть единым целым, – перевёл тему Хранитель. – Иначе не победить вам того, кто решил похитить мир у Демиурга.

– Опять с кем-то воевать? – расстроился Мартон. – Да сколько можно-то? Там убей, там захвати, тех обворуй, а от тех спаси. Надоедает, однако.

– В чём-то ты прав, Травник. Но все это время ваш противник однолик, и вы его ещё не одолели.

– И кто наш враг? – впервые задала напрямую вопрос Лилиит. – Кто убил мою семью и семью Леофа? Кто уничтожил наш дом, Гудрас? Кто взорвал небо и пустил в этот мир Старшее светило и поселил спутницу его, Луну?

Волк пристально посмотрел на Отражателя, открыл пасть дабы дать ответ.

А мир затянулся дымкой и распался на куски.

Они вскочили в своих постелях с криком, пытаясь схватиться за осколки сна, в котором скрывалась правда. Но было уже поздно. Они проснулись.

Они проснулись от крика, но не своего. Кричала Люнэ. Первым сообразил Леоф. Он уже был в похожей ситуации и знал, что происходит.

На них напали.

Так погибли его родители. Охотник втиснулся в штаны, накинул на плечи куртку и, прикрепив к бедру колчан, выскочил в коридор.

От сизого дыма заслезились глаза. Он ничего не видел. Зато слышал. Люнэ уже не кричала, она всхлипывала и молила о помощи. Леоф сорвался с места и побежал по коридору, полагаясь лишь на слух. Где-то звенела скрепящая сталь, кто-то плевался кровью. Но он искал лишь Люнэ. Ведь точно так же кричала его мать, но ей тогда никто не помог.

Лекарка сидела на стуле, руки её были связаны за спиной. Она задыхалась от дыма и с ужасом смотрела на мужчину, который перед её лицом доставал кинжал из ножен.

– Ты не мой заказ, малышка. Но не могу же я не позабавиться.

Рука разбойника вздёрнула вверх лицо Люнэ. В больших серых глазах стояли слёзы, из раны над бровью сочилась кровь, короткие чёрные волосы торчали в разные стороны.

Она изловчилась и плюнула мужчине в лицо. Тот хмыкнул и отвесил ей звонкую пощёчину.

Леоф сбил его с ног. Оба покатались по полу. Но охотник оказался сверху. Он прижал наёмника к полу и, глядя в глаза, отчеканил:

– Ты хуже грязи! Ты должен сдохнуть!

– Я должен сдохнуть, – повторил мужчина за Дехаста, а потом взор его прояснился.

Леоф слетел с наёмника в сторону и сильно ударился об стену. Но разбойник даже не взглянул в его сторону. Он распахнул окно и выпрыгнул со второго этажа. Головой вниз.

Охотник подскочил к Люнэ и располосовал кинжалом верёвки, которые стискивали её руки.

- Цела?

- Да, - она закашлялась от дыма. - А говорил, что твоя сила ни на что негодная. Ты спас меня.

Леоф кисло усмехнулся, вскочил на ноги и уже от двери крикнул:

- Я мог его и зарезать. Но так он мучиться будет больше.

На первом этаже схватились охотники с десятком убийц. Гилиам размахивал раскалённой кочергой перед лицом наёмника, который был вооружён коротким мечом. Томас стоял напротив дамы, которая с устрашающей скоростью выдувала из узкой дыхательной трубки острые снаряды, наверняка, смоченные в сильном яду. Один из них угодил сыну алари в плечо, он осел на пол и растаял. А Иллюзионист оказался за спиной нападавшей и перерезал ей глотку ножом.

Леоф побежал дальше и столкнулся нос к носу с Драдером.

- Люнэ!

- На втором этаже. Напуганная, но живая.

Лекарь кивнул и взлетел по лестнице вверх. Там Илиса прижимали к стене сразу двое убийц. Маршал отбивался от них небольшим топором, который сорвал со стены. Один из наёмников воспользовался небольшим пространством и усилил свой удар, оттолкнувшись от стены. Его нож вошёл королевскому воину в плечо, рукав рубахи тут же набух от крови. Драдер подоспел на помощь и сбил одного с ног, прыгнув на него. Илис вывернулся и всадил топор в череп второму.

Осванд выскочил из комнаты, над его головой маячила серая птица. Пустельга пронзительно взвизгнула и острыми когтями вцепилась в глаза одному из поднимающихся по лестнице наёмников. Он закричал, замахал руками и упал на спину.

– Марей!

Илис кинулся к спальне, в которой сегодня не ночевал. Дверь была открыта.

– Марей!

Осванд осел на ковёр, получив отравленный дротик в бедро. Томас подскочил к нему, попытался поднять. Но парень больше походил на куклу, чем на человека. К ним подоспела Люнэ, к лицу она прижимала влажную тряпку, но всё равно кашляла от дыма.

– Яд? Дай ему это! – В руки Томаса ткнулась стеклянная бутылочка. Лекарка выхватила её из заплечной сумы, с которой не расставалась. – И найди Драдера, он сможет окончательно вывести токсин.

Мартон, который непонятно откуда появился, подхватил Осванду на руки:

– Дом полыхает! Уходить надо!

Но Илис его не слышал. Он слышал только то, как кровь стучит в висках.

Мужчина осел у постели на колени. А на алых простынях, раскинув руки, лежала его жена. Из груди Марей торчал стилет.

– Лекарка, случай вас дери! Лекарка! – не своим голосом закричал он, понимая, что уже ничего нельзя сделать.

Люнэ влетела в комнату, обогнула Илиса и приложила пальцы к женской шее. Прошло, казалось, несколько часов, пока девушка выпрямилась. В её глазах заблестели слёзы:

– Прости. Она не дышит.

Маршал оттолкнул лекарку и сжал безвольное тело своей жены в объятиях. Он не хотел понимать тех слов, что произнесла девушка. Не мог. Мир под ним рухнул.

От дома маршала Конберта остались обгоревшие стены, рухнувшая крыша и дыры вместо окон. Никто не знал, что алые розы, скинутые со стола чьею-то рукой, до сих пор пахли и хранили яркость в лепестках.

Здание гильдии «Щитовые мечи» приняло в свои казармы охотников и самого маршала. Он как раз подписывал бумаги, когда дверь, в выделенную лично ему комнату, распахнулась.

– Гилиам? – не глядя на посетителя, уточнил мужчина и сделал глоток из рядом стоящего кубка.

– Хотел поговорить с тобой.

– Говори, – Илис макнул перо в чернильницу и размашисто подписал очередное письмо.

– Хотел узнать, как обстоят дела, – воин прикрыл за собой дверь.

Маршал, наконец, поднял на друга красные от недосыпа и блестящие от наркотика глаза. Потом выпрямился, взял в руки кубок, от которого исходил запах спиртного, и залпом выпил. Откинув от себя его и скрестив руки на груди, маршал открыл рот:

– Хочешь знать, как обстоят дела? Моя жена убита! Мой дом разрушен! А жизнь – сломана! Что ещё тебя интересует, Гилиам? Что ты хочешь от меня?

Воин молчал.

– Пришёл меня пожалеть? Похлопать по плечу, как делал это когда у меня не выходило что-то на службе? Да к случаю это всё!

– Илис, Марей...

– Не произноси её имя! – вскочил с места маршал, его повело в сторону. – Молчи, если тебе дорога наша дружба!

- Илис, я хочу узнать когда...?

- Завтра, - маршал отвернулся к окну. - Это произойдёт завтра. Я ответил на твой вопрос?

- Да.

С тяжёлым вздохом королевский шпион опустился на стул, поднял с пола кубок и вылил в него остатки настойка из глиняной бутылки.

- Илис.

- Что? - недовольно буркнул тот, отставил в сторону пустую тару и вновь макнул перо в чернильницу. Поставил кляксу, выругался, смял лист и кинул в сторону.

- Охотники придут, если ты не возражаешь. Она была нам, как семья.

Маршал поднял затуманенный алкоголем и наркотиком взгляд на друга, секунду помолчал, а потом обошёл стол, оперся об столешницу и, глядя Гилиаму в лицо, отчеканил:

- Пусть приходят. Все. Кроме твоей подстилки.

Воин скрипнул зубами, но сдержал себя. Он понимал, что друг пьян и разбит. Понимал, что не так просто держать себя в руках, когда умирает самый близкий.

- Они убили её из-за того, что в доме были вы, - продолжал маршал, уже совершенно не контролируя что говорит. - Но, знаешь, что я понял?

- Что? - как можно спокойнее задал ему вопрос Гилиам, который тот так желал услышать.

- Что не ошибся в ней.

Охотник молчал. Ждал продолжения. Хотя чувствовал, что простить за последующие слова друга не сможет.

– Твоя подстилка, охотница эта, приносит беду. Я не ошибся тогда в ней. Помнишь, когда я говорил тебе, чтоб ты не связывался с ней? У неё взгляд самоубийцы, которая тянет за собой всех, кто стоит рядом. Цепляется за них своими длинными пальцами и тянет на дно. Все, кто находятся рядом с ней, рано или поздно умирают. Берегись, друг! Она уже погубила всех. Думаешь, я не знаю про её семью? Или про парнишку из Гудраса? – Илис покачнулся, икнул и взял со стола папку из пожелтевшей бумаги. – Всё тут! Всё на твою Лилиит! Она убила всю деревню, из которой родом! Погубила кузнеца из Ламука! А теперь и мою жену...Марей любила твою бабу, полагала, что они подруги! И где она теперь? С богами пирует! Случай бы побрал твою охотницу! Не быть её ноги на прощании с моей женой! Только через мой труп! Она сеет смерть!

Стоявшая за дверью Лилиит опустила глаза. Она знала, что он прав. Ведь она игрушка Судьбы, той что пишет и смерть. Забылись все слова, что хотела охотница сказать маршалу. Глаза защипало и, шмыгнув носом, девушка сбежала по лестнице на первый этаж, выбежала на освещённую светилом лицу. В её ушах стояли последние слова маршала.

– И лгунья она! Не Лилиит её имя, а Лилия!

Не слышала она, как ответил Гилям. Не видела, как сцепились два друга, как перевернули всю комнату вверх дном. Не знала, что Илис потом рыдал как мальчишка и просил прощения у воина. Ничего этого она не знала. Она слышала только стук собственного сердца и видела, как земля мелькает под её ногами.

«Он прав, – думала охотница. – Прав. Я всем приношу несчастья! Никто не выжил после моей любви. Никто! Прости, Марей, я не хотела.»

Лилиит влетела в прохожего и чуть не сбила того с ног.

– Прошу прощения, – она подняла глаза на парня, который послужил ей преградой.

Он улыбнулся, на щеках появились ямочки, а в глазах смешинки.

– Я знал, что ты умеешь держать слово, – ответил Рэйнер, придерживая её за локоть.

– Только ты выжил, – шёпотом ответила ему охотница.

На окраине Нулбанара, где ютились небольшие одноэтажные домики стояла ночная тьма. Не облизывал дороги лунный свет, не было видно путников с факелами. Квартал считался недобрым и после захода светила никто не выходил из дома.

Только в кабаке «Под соломенной шляпой» стоял шум и крики. В освещённых окнах мелькали люди, пили, проливали эль на пол. Из дверей время от времени выпадали те, кто перебрал, и освобождали желудок в ближайшей подворотне.

Лилиит сидела на лавке, укрытой толстым одеялом, и видела это все из окна, выходящего как раз на кабак.

На втором этаже загорелся свет в окне, мелькнула обнажённая женщина, за ней мужчина и оба скрылись из поля зрения.

Охотнице не нравилась обстановка Нижнего города, но она держала язык за зубами.

Рэйнер зашёл в комнату, улыбнулся и поставил на стол кувшин, на боках которого проступили капельки конденсата. Парень пододвинул стул к столу, сел, подпёр руками лицо.

– Ты голодна?

Лил отрицательно качнула головой.

– Тогда выпей, должно полегчать, – он потянулся к щербатой глиняной кружке, плеснул в неё и поставил перед охотницей.

Вино было таким холодным и крепким что аж челюсти сводило. Опалив себе горло первым глотком, она закашлялась, на глазах выступили слёзы.

Какое-то время сидели молча, лишь журчал наливаемый алкоголь и кашляла Лилиит.

– Что там у тебя стряслось? – он вновь опустошил свою кружку, глаза заблестели.

Лилиит почувствовала, как голова начинает кружиться, а от выпитого на голодный желудок развязывается язык.

– Погиб близкий мне человек.

– Да, проблема, – Рэйн поднял кружку над головой, будто салютуя богам, и выпил из неё. – Мужик твой?

– Подруга.

– А-а-а, – многозначительно протянул кузнец и потянулся за кувшином, который почти опустел. – А отчего померла?

– От ножа.

– Глупая смерть.

Лилиит подавила в себе злость и залила её вином.

Свеча на столе начала плакать воском, образовывая у подножья жёлтого тельца лужицу. Пламя покачивалось, давая скудное освещение небольшой комнатке, в которой жил парень.

Кроме очага, стола и широкого топчана тут ничего и не было. Голые стены, побелённый потолок и глиняный пол. С улицы подул ветер, вкинул в дом запах человеческого пота и помоев. Охотница подавила рвотный спазм и подвинулась по лавке, отодвигаясь от окна. Рэйнер заглянул в кувшин и разочарованно вздохнул.

– Скоро буду.

Кузнец, покачиваясь, встал из-за стола и медленно двинулся к выходу. Путь его лежал в кабак «Под соломенной шляпой», там он намеревался пополнить запасы

алкоголя и, если будут деньги, заказать еды.

Лилиит привалилась спиной к холодной стене, она не понимала, что делает тут. Но ей было хорошо. Впервые с момента пожара в доме маршала она смогла вздохнуть ровно. Глаза всё ещё слезились, но ей было всё равно. Да и кто мог увидеть её слёзы? Рэйнер? Он единственный кто выжил из её близких, он имеет на это право.

Хлопнула входная дверь. Ещё немного посидев, Лилиит встала. Девушку повело в сторону, она не упала лишь чудом, успев схватиться за угол стола. Ноги затекли и неприятно покалывали. Охотница сделала первый неуверенный шаг, отойдя от стола. Обогнула его и двинулась по комнате, разминая ноги и задницу, которую отсидела на лавке.

Не понимая до конца зачем она это делает, охотница воззвала к третьей ступени, вспыхнули зрачки белым, в комнате моментально посветлело. Стало лучше видно грязь в углах, паутину на потолке и выбитый рисунок на стене, который она до этого не замечала.

Алкоголь туманил рассудок, головная боль стучала в висках. Перед ней в человеческий рост значился дракон. Он изрыгал пламя себе под лапы и косил узкими глазами на девушку. Она вздрогнула и отступила на шаг.

Хлопнула дверь, на пороге показался Рэйнер. Его слегка пошатывало, но ночной воздух сделал своё дело, протрезвил. Кузнец вошёл в комнату, поставил кувшин на стол и только после этого повернулся.

– Сломала иллюзию.

– Рэйн, что это значит?

Он смотрел в её, полыхающие белым светом, глаза и чувствовал, как ярость затмевает рассудок.

– Зачем ты сломала иллюзию? Ты не должна была этого видеть!

– Рэйн, это знак Ордена. Почему он тут?

– А ты ещё не догадалась? – парень одним движением сорвал в руки намотанный серый платок. На правом запястье был выбит этот же дракон только в миниатюре. – Не заметила?

– Рэйнер...

– Да, дорогая моя Лили. Я завербован под стяг с драконом. Но я не рыцарь, я кузнец, как ты могла заметить. Знаешь, а не найди ты это, то всё могло бы пойти иначе.

Он сделал шаг к девушке. Охотница стояла на месте. Ей вдруг сделалось так холодно и одиноко, что она непроизвольно обхватила свои плечи руками. Пальцы, царапая голую кожу, сжались в кулаки.

– Лили, не смотри на меня так, – проворковал Рэйнер, сокращая расстояние между ними. – Я ведь люблю тебя. Я не дам им тебя в обиду. Ни Ордену, ни охотникам. Потому что ты предписана мне самой Судьбой.

Она сделала первый шаг назад.

– Ты боишься меня? Лили.

Второй.

– Хорошо, давай поиграем в твою игру, охотница. Ты всегда любила дыхание опасности в затылок.

Третий. Под колено упёрся бортик топчана. Рэйн слишком быстро оказался рядом с девушкой и толкнул.

Пол ушёл из-под ног, под спиной оказалось мягкое одеяло. Она перекатилась на живот и постаралась вскочить на ноги, но сверху навалилось мужское тело.

– Ты ведь так любила опасность, Лили, – горячее дыхание вперемешку с алкогольными парами достигли её лица.

Треснула ткань и остатки коричневой безрукавки полетели на пол.

Она пыталась воззвать к силе, но затуманенный разум плохо подчинялся. Охотница взвыла и скинула с себя Рэйнера, вскочила на ноги, пошатнулась. Он оказался рядом. Толкнул. Оба покатались по полу.

В этот раз он опять оказался сверху, прижал её бедра коленями, любясь открывшейся картиной. Привыкшие к полумраку глаза различали точёные формы молодого женского тела, небольшая грудь вздымалась от тяжёлого дыхания. Он поднял взгляд и подавил крик ужаса. Глаза Лилиит приобрели чёрный цвет и захватили белок.

Она молчала, смотрела на кузнеца, потом вывернулась из захвата. Ударила в пах и вскочила. Алкоголь мигом выветрился из организма.

Он сидел на коленях, шипел и грязно ругался.

Охотница обошла Рэйнера, подняла с пола остатки своей безрукавки, фыркнула и откинула от себя негодное тряпьё.

– Ах ты, дрянь! – завыл кузнец, приходя в себя. – Ты только моя! Мне пообещала тебя сама судьба.

Он кинулся на девушку, в руке блеснул нож.

Лилиит отскочила в сторону, по-прежнему молчала. Лицо её было словно выточено из камня. Но Рэйн этого не видел. Его манило молодое тело и собственное желание. И кузнец не собирался так просто отпускать девушку, будь она хоть трижды охотницей.

– Я хотел сделать всё, как это делают нормальные люди, – запыхавшись, поведал Рэйнер. – Алкоголь и полумрак должны были сделать своё дело. Не ломай мои планы, Лили.

– Отойди, – голос звучал слишком звонко.

– Раздевайся тогда сама, – ответил ей кузнец, не понимая, что делает только хуже. – Этой ночью ты будешь только моей, шлюха охотничья!

До этого она ещё понимала, что перед ней старый знакомый, старый друг, которому даже такое поведение можно простить. Но его слова поменяли всё.

Лилиит двигалась слишком быстро, слишком стремительно. В свете свечи блеснул нож в мужской руке, задел её по предплечью. Кровь просачивалась через брешь и текла по левой руке вниз, пачкала фиолетовую ленту.

Она закричала, но не от боли и злости. Девушка лишь отразила его эмоции. Глухо звякнуло лезвие об глиняный пол. Рэйнер зажал уши, из которых текла тёмная кровь, в глазах стояло непонимание.

– Лили?

Она отступила на шаг, стараясь сдержать свою силу. Не хотела его калечить. Не хотела убивать.

Рэйнер стоял на месте, крутил головой, не понимая, что происходит.

– Лили?

– Да.

– Прости.

Он поднял и метнул нож. Прошло мгновение перед тем, как лезвие вошло в живот охотницы. Она охнула и согнулась.

Глава 4: ...тогда просыпается надежда

Глава отряда «Щитовые мечи», маршал Илис Конберт не покидал своей комнаты на протяжении трёх дней после погребения его горячо любимой супруги. Он заказал из таверны два бочонка вина, которые притащили пятеро лысых бугаёв, и поставил перед собой цель опустошить их.

Гилиам несколько раз пытался одёрнуть друга за что получал недовольное бурчание и ругань. А под конец уже уворачивался от летящих в него чернильниц, кружек и других предметов, что попадались Илису под руку.

Маршал гнал всех от себя и вновь погружался в воспоминания, которые щемили грудь болью.

* * *

– Не отдам я за какого-то там проходимца свою единственную дочь, – бурчал тучный мужчина. Он был одним из самых богатых и известных купцов Нулбанара. Держал несколько лавок в Верхнем городе и часто проплачивал целые караваны. Участвовал также в разных аукционах и торгах. А вот любимую молодую дочь за воина, чьё лицо было исполосовано тысячью шрамами, отдавать не хотел.

Марей, несмотря на запреты отца, заглянула в комнату. На ней было длинное лёгкое серое платье в пол, подвязанное кожаным пояском. Каблучки туфелек процокали по паркету.

– Отец, я ценю твоё мнение. Но я, правда, хочу связать свою судьбу с этим мужчиной.

Отец девушки вскочил из-за стола, побагровел и, брызжа слюной, закричал:

– Не смей мне, девка, указывать! Выйди и дверь закрой!

– Я бы на вашем месте не смел повышать голос на неё в присутствии будущего мужа, – Илис тоже встал и подошёл к Марей, приобнял её за плечи.

Купец обречённо вздохнул, опустился на стул и уже более спокойно заговорил:

– Не могу я её отдать за тебя, Илис. Ты простой вояка, а она дочь первого купца из Нулбанара.

– Я не простой вояка, – покачал головой Конберт. – Я воин самого короля, глава гильдии «Щитовые мечи». Ты хоть знаешь среднее жалование обычного бойца, что сражается под моим командованием?

– Пять золотых? – фыркнул купец, значительно завышая сумму, о которой думал.

– Десять.

– Это значительно меняет дело, – лукаво усмехнулся мужчина. – А сможешь ли ты, воин самого короля, содержать мою дочь и не отказывать ей ни в чём.

– А я и так ей ни в чём не отказываю.

– Моя дочь желает лавку живых цветов, хочет пойти по моим стопам, что и предложила ей Сэлис, давшая имя полевого цветка. Моя Марей получит теплицу и лавку в Нулбанаре?

– Любимая, ты, правда, этого желаешь? – уточнил Илис, повернувшись к девушке, от чьей красоты захватывало дух.

– Да, – тихо ответила она, опуская яркие зелёные глаза. Мужчине показалось что в воздухе зазвенели колокольчики.

– Тогда не позднее чем послезавтра, я это сделаю.

Даже у купца от столь наглого обещания полезли глаза из орбит. Какого же было его удивление, когда через два дня его дочь получила в свои владения лавку с теплицей в самом центре Нулбанара.

Свадьба гремела неделю. Рекой лилось вино и грушовка. Мёд не кончался, а столы ломались от яств. Гости были пьяны и довольны, поздравляли молодожёнов, желали взаимопонимания и счастья. А это у них уже было. Илис и Марей склоняли головы перед гостями, благодарили их и мечтали о том, чтобы торжество поскорее закончилось. Не терпелось им уединиться и насладиться друг другом. Будто торопились. А ведь никто тогда даже не догадывался, что меньше чем через три года счастье их закончится.

Потом убили купца.

Илис расследовал это дело собственноручно. Но все нити обрывались, улики были ложными, а у подозреваемых оказывалось алиби. Марей стойко перенесла потерю отца и во всём помогала мужу.

* * *

Илис горько вздохнул и залпом выпил вино из кубка. Следующее воспоминание было ещё таким свежим. Так больно било.

Ведь почти через три года после свадьбы, были ещё одни похороны.

* * *

– Не верю, – разрывалась в рыданиях Даля, девчушка, которую наняла к себе в лавку Марей и обучила всему, что знала.

Охотники стояли молча. Их было шестеро. Лилиит не пришла.

Гилям дёргался, но виду не подавал. А Мартон во всю глотку вопил о том, что пропала его ученица, что не могла ни при каких обстоятельствах пропустить прощание с близкой подругой.

Но Илису было плевать. Он видел только тело жены, укутанное в белое. Бледное лицо и губы, которое больше никогда его не поцелуют, не улыбнутся. Он был готов разорвать Травника на месте, но сдерживался из-за просьбы жены.

За несколько дней до убийства, она попросила позволить Мартону хозяйничать в теплице при лавке. Это была её последняя просьба, в которой маршал не мог отказать. Он никогда ни в чём не мог ей отказать.

* * *

В дверь его комнаты робко постучали, вырывая из воспоминаний. Маршалу казалось, что всего секунду назад он чувствовал запах её духов, лёгкое прикосновение шелкового платья, которое Марей так любила.

– Мастер Илис, к вам посетитель, – пискнула молодая девчонка, которую совсем недавно маршал принял в стройные ряды отряда.

Она отошла в сторону, пропуская гостя.

Шагрод Алемин вошёл в помещение, как владелец. Потянул носом, скривился от вони, что витала в воздухе.

– Я так и не получил ответ ни на одно своё письмо, Конберт, – глава Ордена из города Кэймор развернул стул спинкой к лицу и сел.

– А с какого ляда я должен тебе отвечать на твои письмеца?

– Пьян в дребезг, – констатировал Шагрод и так ясную вещь. – Что случилось, маршал?

– А то ты не знаешь, собака?! – Илис вскочил и пошатнулся.

– Но-но, маршал, полегче. Не натвори необратимого. Я ведь под защитой Совета, а значит и ты обязан меня защищать.

– Я тебе ничем не обязан, – плюнул в его сторону мужчина. – Пшёл прочь! Не подпишу я приказ, о котором ты просишь! Охотники под моей опекой. И я тебе их не отдам!

Шагрод понятливо кивнул, встал и уже от двери кинул:

– Тогда я найду другой рычаг.

Хлопнула дверь.

– Мой рычаг уже нажали, – прошептал Илис. – Тебе мне больше нечего предоставить.

Когда шаги Шагрода затихли, а Илис успокоился и вновь налил себе вина, дверь распахнулась.

– Проходной двор! – возмутился маршал, разбрызгав себе на куртку тёмно-карминовые капли.

– Илис, Лилиит пропала, – сразу с порога перешёл к сути своего визита Гилям.

– Это я уже слышал, – отмахнулся королевский шпион. – И честно говоря, мне это до заднего места. Как пропала, как и вернётся. Между прочим, твоя охотница не та, за кого себя выдаёт.

– А это уже я слышал. И откуда растут ноги у этой информации?

– Орден Теневых.

– Интересно, – протянул воин и занял стул, на котором несколько минут назад сидел Шагрод.

– И что тебе ещё известно?

– Это всё. Больше мне обещали при условии, что я изгоню вас из отряда, чем подпишу смертный приговор.

– Друг, а ты не думал...?

– Что Орден причастен к смерти моей жены? Не знаю.

– Но я по другому поводу заглянул. Лилиит...

– О боги, как же ты капать на мозг умеешь. Вернётся твоя баба, нагуляется и вернётся.

– Она никогда раньше не исчезала так надолго, – доказывать другу, что она ему не принадлежит было бесполезно.

– Она охотница. Что с ней может случиться?

– Прекращай пить, – Гилиам встал с места и двинулся к выходу.

Остаток дня его видели блуждающего по Нулбанару. Ночью воин не вернулся в казарму, а продолжал бесцельно бродить по столице. Алая нить петляла, но к цели не выводила.

В замке стояла ночная тишина, по коридорам гуляли сквозняки, пошатывалось пламя факелов, иногда пробежали крысы. Узкие бойницы пропускали лунный свет, что стелился по каменным лестницам в башнях. Замок спал.

Будто тень мелькнула, напугала она пробегающую крысу. Животное зашипело и кинулось во тьму, вильнув длинным лысым хвостом. Тень действительно промелькнула, но даже пламя факела от неё не дрогнуло. Да и кто скажет, сколько было тех теней?

Скрипнула в глубине замка дверь, но никто этого не слышал. Даже тихие шаги нескольких пар ног не привлекли ничьего внимания.

Йосфрин Адрак Рэвард давно находился в своих покоях. Его любовница, выполнив требуемое, покинула комнату, захватив свои вещи. Камни коридора охладили её босые ступни, но идти было недалеко. Король выделил своей фаворитке покои поблизости, чтобы в случае чего не ждать долго.

Девушка открыла светло-коричневую дверь, поправила длинные белые волосы и вошла к себе в комнату.

Они ждали, пока свидетель скроется и только потом немymi тенями проскользнули в покои короля.

Ветер трепал фиолетовые тюлевые гардины. Камин доедал поленья, иногда с шипением выплёвывая вверх искры, которым так хотелось гореть.

Правая, ведущая в спальню дверь, тихо приотворилась. Тут тоже всё было выкрашено в фиолетовый, самый дорогой и редкий, цвет. Окна завешены тяжёлыми шторами, из такого же материала сделан балдахин широкой кровати. И всё в цвете цинисты.

Сам Йосфрин сидел в постели, подложив подушки под спину, и листал книгу. Ему было скучно, при всём желании, король не мог оставить любовницу на дольше. У неё внезапно начались «чересчур женские дни», как называла она их сама. Нет, на самом деле Йосфрин мог приказать ей остаться, но тогда все пошло бы не так, как нравилось королю.

Они ступали тихо.

– Давно ко мне убийцы не забегали, – не отрываясь от чтения, оповестил их король.

Они вышли из тени в свет десятка свечей. Убийц было трое.

– Недооценивают меня ваши заказчики, – обиделся Йосфрин.

Ему не ответили, лишь зазвучала сталь, вытягиваемая из ножен. Лезвия кинжалов блеснули на свету.

Они отскочили в сторону, так быстро, что король даже не заметила куда именно шагнули противники. А на то место где они стояли, плюхнулся томик «Что, если не бой?» и раскрылся, шурша страницами.

А руки правителя уже сжимала рукоять короткого меча с изогнутой гардой.

Первый шагнул в свет и напал. Йосфрин, несмотря на возраст, отпрыгнул от удара, ведь знал, что это лишь обманный манёвр, а второй убийца зашёл ему за спину.

Так и оказалось. Теперь он видел двоих.

«Зря я стражу отослал, – подумал Йосфрин. – Пусть лучше бы послушали чем их правитель занимается за стенкой.»

Они разделились, пытаясь обойти короля с обеих сторон. Правитель был не так молод, но всё же отбил первую атаку. Лезвие меча скрестилось с кинжалом. Столкновение было такой силы, что убийца отлетел назад на несколько шагов. Второй не медлил, он кинулся королю в ноги. Но не в поклоне, а в желании повалить на пушистый фиолетовый ковёр.

Йосфрин попытался перепрыгнуть его, забыв на мгновение о больном колене и приближающейся старости.

Трюк не удался. Зацепившись за спину убийцы, король рухнул на ковёр.

– Наверное, хочешь знать, от чьей руки ты погибнешь? – спросил один из нападавших, голос его сипел.

– Нет.

Король откатился в сторону и, опершись на меч, встал. Он надеялся на то, что колено не подведёт. И оно выдержало.

Правитель развернулся и отразил удар сразу двух кинжалов.

«Неужели я умру от руки какого-то молокососа, – подумал он.»

Но те двое не сдвинулись с места. Из тьмы шагнул третий. Король слышал это, но отреагировать не успел.

Нож вошёл ему под левую лопатку. Йосфрин согнулся и кашлянул кровью. Капли запачкали страницы книги.

А падая, король развернулся и отметил, что у его убийцы седая борода.

«Хоть не от руки новичка, – подумал он и умер.»

Глава 5: В бегах

Помещение было освещено несколькими десятками свечей и факелов, но всё равно в зале с высокими потолками ютилась тьма. Люди кутались в тёмные одежды, но даже ткань выглядела чересчур вычурно и дорого, что говорило лучше слов о происхождении и статусе.

Шесть стульев с высокими спинками стояли у стола, что имел форму овала. Перед сидящими стояли бокалы с чем-то прозрачным, на дно медленно опускался бледно-жёлтый осадок.

Канделябр, стоящий в центре стола, освещал лица собравшихся.

– Я хочу услышать ваше мнение, проголосовавшие за смерть, – заговорил мужчина с пушистыми рыжими усами и глубоко посаженными карими глазами. Он сидел спиной к окну, за которым стояла глубокая ночь.

– Мнения? – женщина с высокой причёской качнула головой. – А что тут сказать? Король мёртв, это свойственно человеку.

– Как вы цинична, баронесса.

– А что вы ожидали от меня услышать? Истерики и слёз, проливаемых уже по холодному трупу нашего правителя? – Маргер поправила выбившуюся прядь и придавила её алой розой.

– А мне его даже жаль, – Аусиен Бурхе крутила в руках бокал с зельем, что налил им глава Ордена Теневых Айвори. После сделанного глотка она могла говорить лишь правду, но молчать не стала. – Вы только представьте, он потерял семью, власть, а теперь и жизнь.

– Власть?

– А что? Кто-то до сих пор думает, что правил страной король? Всем заправлял Совет и только он.

– В таком случае нам будет проще договориться, – рыжеусый закашлялся, прикрыл рот белоснежной салфеткой, на которой расплылись алые капли. – У меня и самого не так много времени.

– А жаль, – Мураз Шониэл сложил руки на груди. – Ваш преемник вполне может быть хуже и пойти против наших планов.

– Новый правитель этого не допустит, полагаю, – Лиамунд Холас прикоснулся левой рукой к правой щеке, украшенной шрамами от пламени. Он бы это сделал и правой, да вот её сжимала в своих ладонях его жена, что сидела рядом. – Если мы приложим усилия и на трон взойдёт угодный нам.

Лизаб Холас молчала. Женщина боялась того, что открой она рот, то все узнают о её власти над собственным мужем. И что Лиамунд постарается освободиться, и у него наверняка появится своё мнение. А этого ей никак нельзя было допустить.

– Мы собрались тут в такое время, чтобы выслушать ваше предложение, – зевнула баронесса Анфлес. – Самое время его озвучить.

– Миледи права, – кивнул мужчина, который так и не назвал своего имени. Собравшиеся за столом даже не были уверены на самом ли деле он глава Ордена Теневых или дурит. Но то, что он со всеми выпил зелье, налитое из одной бутылки, вселяло доверие. – Собрал я вас тут, проголосовавшие за смерть, потому что у нас один враг. И имя ему – охотники, что кличут себя истинными. Ваши голоса были проигнорированы на суде королём, но он ныне мёртв и ваш голос вновь в цене.

– Но собрали нас тут не всех, – усмехнулся Мураз, внутренне ликуя.

– Нам ни к чему лишние свидетели, лишние трупы, – рыжеусый был сдержан в своих эмоциях.

– Лишние?

– Именно. Ведь все из здесь сидящих хотели бы видеть хладные трупы преступников?

– Да, – ответил Мураз Шониэл.

– Конечно, – подтвердил Лиамунд Холас.

– Несомненно, – кивнула Лизаб Холас.

– Трупы – это всегда хорошо, – многозначительно вздохнула Аусиен Бурхе.

– А охотники – это всегда плохо, – поддержала графиню Маргер Анфлес.

– Я не ошибся, пригласив вас сюда. В таком случае стоит ещё обсудить личность будущего короля и то, какие земли отойдут вам, уважаемые члены Главного Совета.

– Тема охотников закрыта? – разочарованно повела бровью Маргер. – Не обсудим типы казней и пыток?

– А вы до безумия кровожадны, баронесса, – усмехнулся Мураз, отмечая, что ему нравится такой типаж женщин.

– После устроенного на суде, я желаю им самой худшей участи, – поддержала диалог графиня Бурхе, поправляя свои длинные чёрные косы. – Но они опасны, я видела их в деле.

Рыжеусый кашлянул в кулак, привлекая внимание собравшихся:

– И всё же стоит обсудить прибыль, которую все здесь непременно получают.

– А что с остальными членами совета? – Мураз отодвинул бокал подальше от края стола. – Они могут быть помехой. Да и земли их слишком сладки.

– Я понял ваш намёк, многоуважаемый маркиз, – подумав с минуту, ответил глава Ордена. – Засылать наёмных убийц к каждому из них мы не можем. Во-первых, это слишком подозрительно, а, во-вторых, Орден не располагает такими средствами, чтобы покрыть расходы на создание положительной атмосферы в политике королевства.

– Деньги – это не то, что должно вас беспокоить, – графиня сдула с глаз ровную смоляную чёлку. – Ваша забота предоставить нам людей, которые не побоятся получить вознаграждение за свою работу.

– И всё же, охотники подождут. Фарлонд и Тэйгейт вполне могут воспользоваться отсутствием правителя и напасть на страну, и те армии, что есть у каждого из нас, не смогут противостоять им.

Лизаб Холас скривилась после упоминания о личных гвардиях, но смолчала. Её муж как-то странно поглядывал на графиню и виконтессе эти взгляды не нравились.

– Для начала мне бы хотелось узнать какую сумму вы готовы пожертвовать Ордену для выполнения операции по устранению охотников и кого желали бы видеть на престоле. Перед вами лежит лист бумаги, перо и чернильница. Полагаю, все из вас обучены грамоте, – рыжеусый усмехнулся.

Лизаб сильнее вцепилась в правую руку мужа и тот пододвинул свой лист ей, а также помог снять крышку с чернильницы.

Заскрипели перья, выводя имена и цифры. Пять листов было передано главе Ордена Теневых. Тот хмыкнул, внутренне ликую от щедрости высокопоставленных особ. Теперь он мог на их средства улучшить армию и завербовать новых людей под стяг. Охотников стоило устранить как можно быстрее. Не знал рыжеусый, что один из отрядов уже выдвинулся в сторону здания гильдии «Щитовых мечей» и что денег ему потребуется значительно больше.

А вот мнения о новом правителе разделились.

– Не будем забывать, что у короля ещё остался прямой наследник.

– Косбаном будет не так просто манипулировать, – скривился Мураз. – Это плохая кандидатура.

– Зато ваша лучше, – упрекнул его рыжеусый.

Маркиз улыбнулся, нисколько не смутившись.

Глава Ордена вновь закашлялся, салфетка пропиталась кровью.

А отряд из сотни человек уже ехал по широким улицам Нулбанара. Луна освещала им путь, копыта лошадей отбивали гром по брусчатке, ветер зарывался в гривы. Люди молчали. Путь их был давно намечен и высокое здание со шпилем попало в поле зрения.

Здание отряда «Щитовые мечи» должно было быть уничтожено. А сами наёмники убиты. За каждую голову платили звонкой монетой. Всадники начали тихо переговариваться.

– Я больше медалей сорву, а значит и шуршей больше получу.

– Чёй-т ты-то сорвёшь? – буркнул сосед. – Я больше тебя сорву.

– Забьёмся?

– А давай!

Азарт витал над отрядом, что подъезжал к зданию.

Люди почти одновременно спрыгнули с лошадей, отпустил поводья и скользнули в тень высоких деревьев, что росли по периметру здания. Информатор сообщал, что встретят они не больше сотни «мечей», именно столько коек было расположено в казармах.

Никто, даже Илис, не заметил, как один из гильдии сорвал с себя ночью медаль и сбежал, захватив чужую лошадь из конюшни.

Охотники спали, но сон их был чуток. Именно они первые проснулись, услышав шаги на лестнице, шипение огня и тихое ржание лошадей.

Осванд, который всего несколько часов назад вернулся от маркизы, разбудил спящих гортанным криком, а Гилиам, как прирождённый полководец, начал отдавать приказы. Леоф, постарался воодушевить их своей короткой речью, используя седьмую ступень, и это даже помогло.

Когда чужаки ступили в казармы, надеясь втихую перерезать глотки большинству спящих, их встретили мечами, ножами и стрелами.

Это Люнэ, уверенной твёрдой рукой посылала вперёд снаряды. Каждая стрела находила свою цель.

Звенела сталь, кричали раненые, лилась кровь. С трупов сдирались медали.

Ступившие под свод здания и обнажившие мечи были слишком быстры.

– Они охотники, – Томас отбил летящую в Гилиама стрелу.

– Я это уже заметил. Орден.

– Нам не выстоять. Их слишком много, хоть и ступень у них не выше второй.

– А вас всего шестеро, – буркнул Илис, непонятно откуда взявшийся. – Остальные простые люди, им нечего противопоставить тем, кто сильнее.

Но несмотря на опасение маршала, пепельные гибли так же, как и «мечи». Силы были равны, но места для сражения оставалось всё меньше. Теневые теснили наёмников Илиса, не давая возможности сбежать.

– Мне нужно пять минут, – Томас хитро усмехнулся.

Гилиам кивнул, глаза его вспыхнули белым. Рядом с командиром стал Леоф, натягивая тетиву. Мартон и Драдер стояли с фланга и помогали наёмникам «Щитовых мечей» отражать нападения. Младший из охотников Гудраса время от времени залечивал ранения людям, которые были не в состоянии стоять или держать меч.

– Леоф, нужна помощь.

Дехасти присоединился к Томасу, уступив своё место, рядом с королевичем, Осванду. Зверолов призвал крыс, которые нападали на врагов, прыгали, перекусывали вены и артерии.

- Что такое, Иллюзионист?

- Ты говорил, что в состоянии влиять на эмоции людей. Мне нужна эмоция страха, вплетённая в иллюзию.

- Мы никогда этого не пробовали, - постарался отказаться Дехасти, не желая даже самому себе признаться, что боится не оправдать ожиданий.

- Мне нужно только, чтобы ты заставил бояться меня, - усмехнулся Томас.

- Я знаю, чего ты боишься, но это не подействует на других.

- Создай для меня эмоцию, а я её перенаправлю, - настаивал на своём сын алари, понимая, что времени у них не так уж и много.

Леоф сдался и заглянул в глаза другу. Вначале ничего не происходило, а потом Сказатель нашёл ту самую нить. Имя ей - Одиночество. Эта нить вела его вперёд, показывала самые страшные сцены из жизни Томаса. Дехасти их впитывал и позволял эмоциям вытечь из памяти.

Томаса пробила дрожь, руки затрясись.

«Это иллюзия, - подумал охотник. - Теперь это станет иллюзией.»

Воздух перед ними за клубился туманом, из него шагнул волк. Огромный чёрный косматый волк, которого знали все истинные. Он поднял морду к потолку и протяжно завыл, а затем кинулся на противника.

Он вселял страх одним своим видом, а когда сильные зубы порвали на части иллюзорного человека, пепельные кинулись бежать, растеряв всю уверенность в своих силах.

Но им этого не позволили. Перед выходом с этажа сомкнулись плечи «мечей» во главе с Гилиамом. Боец замахнулся клинком и выпустил в противников голубую сияющую дугу, что перерубила напополам первые ряды.

Страх усилился, сжал глотки ледяными пальцами. Они уже кричали. В панике пытались пробить себе путь на свободу.

Сверкала сталь, обагрившаяся кровью.

«Щитовые мечи» отстаивали своё право на жизнь, потеряв половину своих людей.

Илис стоял на коленях возле человека, который ещё дышал, рядом с ним остановился Драддер, руки у него дрожали. Охотник протянул ладони над человеком, положил их на грудь и зажмурился. Из носа Лекаря текла кровь, а рёбра раненого срастались, дыра в лёгком затягивалась. Он выжил благодаря Истинному.

Люнэ бегала между ранеными, вливала им в глотки снадобья, купленные за собственные сбережения, перевязывала и шила.

Илис выдохнул и сел на пол, совершенно не беспокоясь о том, что пачкает штаны в чьей-то крови.

– Слушайте меня, – голос маршала звучал приглушённо. – Йосфрин мёртв, а мы больше не нужны королевству. Вы сами это видите. Я, как ваш командир и друг, настоятельно рекомендую бежать. Но если вдруг, через года вы услышите, что «Щитовые мечи» вновь набирают людей – приходите. Я помню каждого из вас. А если что... То просто сохраните свои медали. Мне жаль это говорить, но гильдия отныне считается распущенной. Мне было приятно с вами работать, друзья.

«Мечи» слушали его молча, опустив головы. Затем улыбнулись и громко приставив левую ногу к правой в один голос, потрясший здание, произнесли:

– Защищать любой ценой то, что дорого! И то, за что платят!

В летописи эта фраза войдёт, как девиз отряда.

Они седлали лошадей, навьючивали, готовились к отбытию. Светило ещё не показало свой лик на восходе, а большая часть отряда «Щитовые мечи» уже покинула столицу. В конюшне стоял Илис, Люнэ и шестеро охотников.

– Я не поеду, – противился Мартон. – Лилиит не вернулась.

– Сбежала? – фыркнул Леоф, хотя сам понимал, что это невозможно.

Огонёк в стойле перебирал копытами и прядал ушами. Молабу вёл себя странно.

– Гилиам, ну хоть ты скажи, что мы никуда без неё не уедем, – вспылил охотник с разорванной ноздрей.

Воин раздражённо повёл плечом:

– Ты опять не замечаешь очевидного.

– Чего?

– Этот рыжий конь чует свою хозяйку. Посмотри на его поведение.

Мартон перевёл взгляд на Огонька и не заметил Лилиит которая вошла в конюшню. Волосы грязными сосульками обрамляли её лицо, штаны были разорваны в нескольких местах, а сверху она накинула явно большую ей по размерам мужскую рубаху.

– Я увидела, как горит здание гильдии. Что случилось? – голос у охотницы сипел, будто она сорвала его в крике.

Гилиам вздрогнул, увидев в каком состоянии прибыла Лил.

– «Щитовые мечи» больше не существуют. Седлай коня, мы уезжаем, – ответил ей Илис, стараясь не смотреть на охотницу.

Лилиит, прихрамывая, подошла к молабу, погладила его по шее, накинула седло и затянула подпругу.

Охотники не смотрели на неё, будто чувствовали её эмоциональное состояние. Огонёк склонил голову и лизнул хозяйку в лицо. Лил впервые за несколько дней улыбнулась.

Они выехали вдевятьером последними. Успели. Ведь через полчаса после их отбытия в здание гильдии нагрянули люди с эмблемой дракона. Их направил туда сам глава Ордена Теневых Айвории.

Но никого они там не нашли.

А всадники держали свой путь уже за стенами Нулбанара. Ветер бил их по лицу, светило жарило, даже не думая спрятаться за пушистые облака. Мимо проплывали поля и луга, долины и холмы.

– Куда мы едем?

Лилиит, покачиваясь в седле, не взглянула на Илиса, задавшего вопрос.

– К тому, кто нуждается в нашей защите и к тому, кто может предоставить защиту нам.

– А можно чётче формулировать свои мысли?

– Увы, подстилки этого делать не умеют.

Маршал вздохнул и ударил свою чёрную кобылу каблуками, вырываясь вперёд.

Лилиит, выплеснув обиду, наконец, взяла себя в руки:

– Граф Солт с радостью примет нас, как гостей. Не вижу причины отказывать ему в этом.

– Ты уверена в этом? – Гилиам боялся спугнуть её сейчас, ведь выглядела она уж очень уставшей от всего.

– Да. Эдвас всегда был рад охотникам, особенно если они ему приносят знания. Сдадим ему Мартона, пусть развлекаются.

– Эй! – возмутился охотник.

А Осванд с Леофом рассмеялись.

Люнэ ехала молча. Она посматривала по сторонам, иногда задерживала взгляд на Драдере, у которого не переставала кровоточить длинная царапина на щеке. Истинный Лекарь так вымотался, что его организм уже не мог залечить собственное ранение. Девушка видела, как он собственноручно вытащил из лап смерти около десятка наёмников. Но ни один из них не поблагодарил парня. Это и злило лекарку.

Остальные охотники тоже выглядели уставшими, еле держались в седле. Люнэ понимала, что только благодаря этим шестерым им удалось победить ночных убийц. Эта шестёрка оказалась опорой для простых людей, защищала их и спасала. Будь с ними ночью охотница, возможно, и жертв было бы меньше.

Лекарка перевела взгляд на Лилиит, которую пытался разговорить Гилям и мысленно содрогнулась. Эта девушка по-прежнему вселяла в неё какой-то животный ужас. Даже несмотря на то, что выглядела она такой же уставшей, как и остальные, было в ней нечто такое, что заставляло сжиматься в комок от одного взгляда охотницы.

Глава 6: У графа

Они стояли у холма, ветер играл с длинными волосами Лилиит и Драдера, хотя тот мог поклясться, что завязывал их в хвост. Над развалинами замка пролетел дракон, заревел. Он был так низко, что воздух, гонимый огромными кожистыми крыльями, чуть не сбил с ног охотников.

– И вновь мы тут, – озвучил мысли Осванд, с интересом поглядывая на огромную крылатую рептилию.

– В этот раз даже без длительного пути, – Гилям огляделся, но волка нигде не увидел.

– Кажется, нас ждут там, – указал на развалины Драдер.

Им ничего не оставалось, как последовать предположению младшего из Гудраса.

Охотники двигались неспешно, пытаясь насладиться той красотой и величием, что показывал им сон. Все они были убеждены, что где-то в мире на самом деле существует это место. В этом лесу спокойно, тихо, а над головой иногда пролетает дракон. Но и он не нёс в себе зла, был спокоен и мудр. Крылья его шуршали в облаках, убаюкивали.

Даже Лилиит чувствовала себя тут умиротворённо, улыбалась. Никто не хотел нарушать идиллию разговорами. Молчали.

Обросшие тёмно-зелёным плющом чёрные стены возвышались над ними, словно указывали место человека на земле. Кирпичная кладка была шершавой, от дождей и ветров, но даже в развалинах они чувствовали себя как дома.

Ступили в тень, которая холодила открытые плечи, прошли под некогда величественными арками, переступили через разрушенную колонну.

У них было время осмотреться, теперь охотники не бежали за чёрным волком. Они видели скульптуры нимф, окружающие небольшой разрушенный фонтан. Вода все ещё текла из проржавевшей трубы, стелилась голубой лентой в ложбинке и, петляя, исчезала из виду. Плиты двора покорёжили чудовищные коричневые корни величественного дерева, которое рвалось к небу и укрывало тенью кроны людей, остановившихся под ним.

Потолок коридора, что соединял дворы, был разрушен, пропускал лучи светила, в которых кружили тысячи пылинок.

Охотники вышли на площадку, на которой раньше тренировались Истинные.

Там их ждали.

У деревянного ограждения сидел чёрный огромный волк, он выкусывал блох из шерсти на груди, хвост неустанно метался из стороны в сторону, сметая пыль. Рядом со зверем на большом камне сидела девушка в разлетающихся белых одеяниях, волосы её были яркие и светлые, а лоб перехватывал золотистый обруч. Она подняла голубые глаза на посетителей и широко улыбнулась.

- Приветствую, Истинные.

- Сэлис, - ахнула Лилиит, понимая, что никакой даже самый сильнейший яд эту богиню не возьмёт.

Она вновь обворожительно улыбнулась и поманила пришедших пальцем.

- И какого мы богиню видим-то? - почесал макушку Мартон.

- Это ведь сон, - звонко рассмеялась Судьба.

- Сон, - подтвердил Гилиам, поражаясь красоте девушки, что предстала перед ними.

- Я тоже рада тебя видеть, Лилия, - поймала взгляд охотницы богиня. - Но твоя проблема подождёт до следующей нашей встречи. Не так уж много времени до неё осталось, потому потерпи. Сейчас дела обстоят значительно хуже, чем мне хотелось бы, - она зарылась пальцами в чёрную волчью шерсть. - Мир демиурга Эннэ оказался на грани. Много сделанного подвело его к этой черте, но сломанный блок был последней каплей. Нельзя допустить чтобы кто-то из богов подобрался к источнику сил, иначе мы ничего уже не сможем. Вас семеро, и именно вы, Истинные, в сила помочь богам и демиургу или же разрушить этот мир окончательно.

- Но увы, ваш выбор от вас уже не зависит, - подал голос волк, махнув ушами. - За вас его уже давно сделали, когда писали судьбу.

Сэлис кашлянула и отвела взгляд, а зверь продолжил:

- Вам остаётся только плыть по течению реки, что была предписана вам вместе с именем. Сейчас вы уже ничего не измените.

– Но подготовьтесь, – голос богини вновь приобрёл жёсткость. – Вам потребуются все ваши силы для борьбы за мир. За вашего бога. Ведь именно этого ты хотел, Гилиам из Нулбанара? Ваша месть не за горами Лилиит из Гудраса и Леоф из Кэймора! Враг наш однолик и опасен. И он в отличие от вас уже набрался сил и готов нанести удар.

– Кто он? – Лилиит чувствовала, как слипаются губы, не желают произносить слова. Видела, что все охотники чувствуют то же самое.

Сэлис покачала головой и щёлкнула пальцами. Людей охватила белая дымка, обняла нежно, как мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/minaeva_anna/sed-maya-vetv

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)